

СИЛА ПЕЧАТНОГО СЛОВА

Как-то так получается, что многие важные вещи затираются в нашем сознании до самых обиходных общих понятий, и мы вспоминаем о них только в связи с юбилеями. Вот и о своей войсковой печати, как это ни прискорбно, говорим чаще всего лишь по праздникам. Те, кто помоложе, — в январе, те, кто постарше, ещё к тому же и в мае. Ну и, наконец, в конце ноября, когда отмечает очередную годовщину журнал «На боевом посту».

Но ведь это неправильно! И набирающая темпы подготовка к 200-летию внутренних войск вам поможет ещё раз убедиться в этом.

Где, как не в своём журнале, газете «Ситуация», сборнике «Войсковой вестник» (тут, кстати, регулярно даются дельные методические советы), вы найдёте живой, актуальный материал, способный заинтересовать людей, открыть им целые пласты войсковой мудрости, собранной в процессе десятилетий на газетно-журнальных страницах? Ответ, как говорится, лежит на поверхности: берите, читайте, обогащайтесь передовым опытом, героико-патриотическим настроем старших поколений. Так-то оно так, вот только иные до сих пор гадают: где взять печатный источник и как к нему припасть со своей информационной жаждой?

Не буду голословным. Передо мной аналитический обзор состояния подписки на центральные периодические войсковые издания в первом полугодии. В подразделениях Приволжского регионального командования, к примеру, один номер журнала «На боевом посту» приходится на 36 военнослужащих, газеты «Ситуация» — на 27, сборника «Войсковой вестник» — на 33 (цифры наиболее близкие к рекомендуемым Главкоматом). А вот на Северном Кавказе картина совсем иная. Войсковых изданий выписано в два и более раз меньше. И хотелось бы взглянуть офицеру или солдату на свежий номер, но как это сделать, если он приходит в единственном экземпляре не на взвод, а на целую роту? И это в самом боевом объединении!

О его людях, несущих службу в тяжелейших условиях, выполняющих задачи, связанные с постоянным риском для жизни, пишется сегодня не меньше, чем во время контртеррористических операций, а герои публикаций порой и сами не знают об этом. Видимо, не понимают наши воспитатели, что тем самым лишают солдат и офицеров возможности прочитать о славных делах сослуживцев, а себя одной из самых продуктивных форм воздействия на умы и настроение подчинённых. Сам я это понял много лет назад. Как-то, прощаясь с увольняемыми в запас солдатами, поинтересовался, какое событие стало для них самым памятным. «Отпуск», — ответил один. «Знак «За отличие в службе», — сказал второй. А третий вынул из военного билета вырезку из окружной газеты и заметил: «Впечатления об отпуске сотрутся из памяти. Знак, конечно, хорошо, но много ли людей узнает об этой награде? А газетную заметку весь округ прочитает».

Выводы делайте сами. Мне же остаётся заметить, что легковесное отношение к войсковой печати сложилось не только на Северном Кавказе. Немногим лучше оно и в центре, и на Урале, и на Востоке.

Сами собой приходят извечные вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?». На каждый вы найдёте исчерпывающие ответы в издающихся практически ежегодно распоряжениях, указаниях. А вот как стронуть с места воз, который и поныне там, давайте порассуждаем.

Нет, наверное, такой части, где за последнее время не побывали бы наши военные корреспонденты. А какова отдача от их труда? Помогли ли они офицерам-воспитателям в мобилизации воинов на достойную встречу 200-летия внутренних войск?

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы усвоить старую истину: печать не только коллективный пропагандист и агитатор, но и организатор. Правда, для этого надо с ней умело работать: проводить громкие читки и обзоры во взводах и ротах, «круглые столы» и читательские конференции в батальонах и полках. Организовывать военкоровские посты в частях, вдумчиво заниматься с активом. Вот и поглядите, что сделано у вас.

Впереди второе полугодие. Время на раскачку давно закончилось. Пора навёрстывать упущенное.

**Генерал-майор
Николай ДОЛОНИН,**
заместитель начальника управления
по работе с личным составом
ГКВВ МВД России,
член редколлегии журнала

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К.,
ЭДОКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

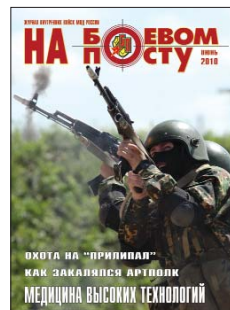
Сдано в набор 04.05.2010. Подписано к печати 16.06.2010.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 226.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 6 (512)
июнь 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

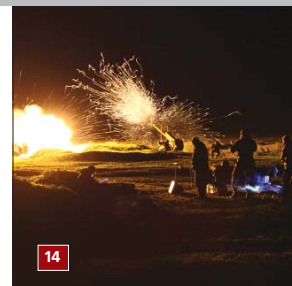
При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и лите-
ратурно обрабатывать принятые к
публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разде-
ляя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за до-
стоверность рекламных объявлений
– рекламодатели, за качество печат-
ти – типография. Переписка с чита-
телями ведётся только на страницах
журнала.

Индекс для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

СОДЕРЖАНИЕ

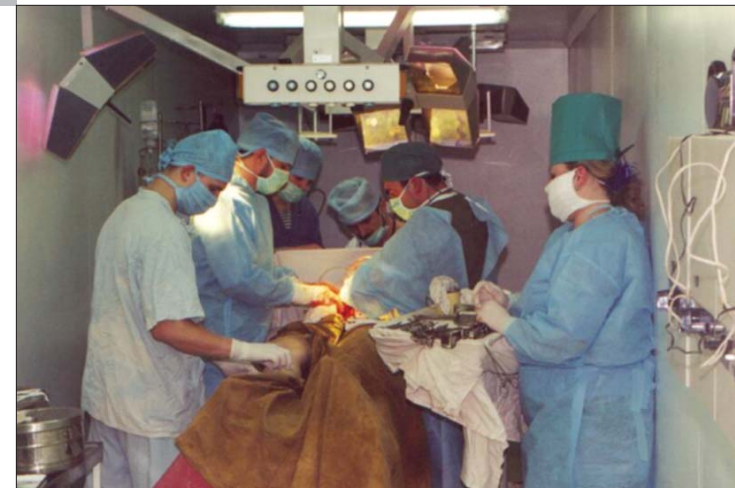
14

СОБЫТИЕ

**4 ШАГ ЧЕКАНЯ, ШЛИ СОЛДАТЫ,
КАК ИХ ДЕДЫ В СОРОК
ПЯТОМ**

**6 ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ
ТЕМ ГОДАМ**

**8 В ИНТЕРЕСАХ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ**

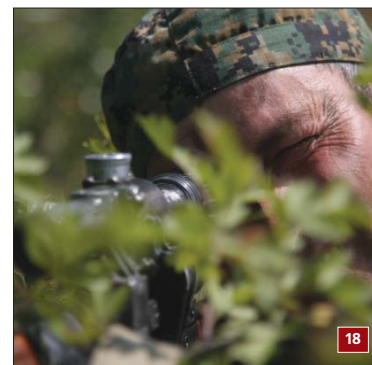

**ИНТЕРВЬУ
НОМЕРА**

Начальник Главного военного клинического госпиталя ВВ МВД России
генерал-майор медицинской службы Игорь ЮСУПОВ:

НАШ УРОВЕНЬ – МЕДИЦИНА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

10

18

БОЕВАЯ УЧЁБА

14 КАК ЗАКАЛЯЛСЯ АРТПОЛК

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

18 ОХОТА НА "ПРИЛИПАЛ"

ДИСЦИПЛИНА И ПРАВОПОРЯДОК
**22 ДОБИВАЯСЬ СОБЛЮДЕНИЯ
ЗАКОНОВ И УСТАВОВ,
РАБОТАЕМ НА БУДУЩЕЕ
ВОЙСК**

ВETERАНЫ

**26 СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК
АЛЕКСАНДР ЦАРЕНКО**

36

КУЛЬТУРА

**40 СОЧИ-2010:
И УЧАСТИЕ, И ПОБЕДА!**

44 ЛЕЙТМОТИВ – ПАМЯТЬ

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ

**48 "И ОПЯТЬ ВОЙНА –
РАБОТА..."**

ЛИТЕРАТУРА

**54 УСЕКНОВЕНИЕ ПОЛКОВНИКА
ДЮКИНА**

**60 ИДУ ПО ЛЮБИМЫМ
МЕСТАМ...**

62 ДВОЙКА ЗА ЛЮБОВЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ НИКОЛАЯ II

44

ШАГ ЧЕКАНЯ, ШЛИ СОЛДАТЫ, КАК ИХ ДЕДЫ В СОРОК ПЯТОМ

Грандиозный военный парад, который прошёл 9 мая на Красной площади, собрал рекордное количество участников: свыше 11 тысяч военнослужащих Вооружённых сил России, других силовых ведомств, а также более тысячи представителей 13 иностранных государств, в том числе стран СНГ, Великобритании, США, Франции и Польши. По брусчатке главной площади страны проследовала 161 единица боевой техники – от легендарных танков Т-34 до новейших образцов бронетехники и ракетных комплексов. 127 самолётов и вертолётов ВВС России в составе 17 пилотажных групп приняли участие в воздушной части парада. В сводных коробках частей и соединений Московского гарнизона по Красной площади прошли и военнослужащие внутренних войск МВД России, которых традиционно представляла Отдельная дивизия оперативного назначения.

На торжества по случаю 65-летия Великой Победы в Москву прибыли главы стран СНГ, государств антигитлеровской коалиции. Праздничный парад состоял из трёх частей. Первая – торжественное прохождение пеших колонн. Вместе с российскими военными по Красной площади промаршировали лётчики прославленного французского авиационного полка “Нормандия-Неман”, подразделения армии Великобритании, солдаты 2-го батальона 18-го пехотного полка армии США, встретившегося с советскими войсками на реке Эльбе в мае сорок пятого, рота почётного караула Войска Польского, подразделения армий СНГ – Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркмении и Украины.

Вторая часть парада – прохожде-

ние боевой техники. Трёхкилометровую колонну возглавили танки Победы, легендарные тридцатьчетвёрки. По брусчатке проехали: автомобили “Тигр”, БТР-80, БМП-3 и танки Т-90, самоходные гаубицы “Мста-М”, оперативно-тактические ракетные комплексы “Искандер-М”, зенитно-ракетные комплексы С-400 “Триумф” и подвижные грунтовые ракетные комплексы “Тополь-М”.

Заключительной и, пожалуй, самой красочной частью действия на главной площади страны стал пролёт парадного строя авиации ВВС России. Открыли воздушный парад вертолёты армейской авиации: Ми-8, Ми-26, Ка-50 “Чёрная акула”, Ка-52 “Аллигатор” и Ми-28 “Ночной охотник”.

Над столицей также пролетели знаменитый Ан-124 “Руслан”, самолёт дальнего радиолокационного обнаружения А-50, стратегические бомбардировщики Ту-95 “Медведь” и Ту-160 “Белый лебедь”, новейшие

фронтовые бомбардировщики Су-34, штурмовики Су-25, истребители МиГ-29 и Су-27. Замыкала пролёт парадного строя пилотажная группа в составе шести штурмовиков Су-25, которые окрасили небо над Кремлём в цвета российского триколора.

В сводных коробках частей и соединений Московского гарнизона по Красной площади прошли и военнослужащие внутренних войск МВД России, которых традиционно представляла Отдельная дивизия оперативного назначения.

Парадный расчёт прославленного соединения состоял из командной, трёх знамённых групп и двух рот по двести военнослужащих в каждой: 10 шеренг по 20 человек. Возглавлял его командир дивизии генерал-майор Павел Бобков.

Под звуки военных маршей за 90 секунд солдаты и офицеры дивизии должны были сделать 220 шагов по брусчатке Красной площади от Государственного исторического музея до Спасской башни Кремля. Со своей почётной задачей военнослужащие войск правопорядка справились успешно, продемонстрировав, как и всегда, образцовую строевую выучку.

Безукоризненное прохождение по Красной площади в День Победы стало итогом длительной и кропотливой подготовки сотен военнослужащих ОДОНа. Личный состав парадного расчёта в течение нескольких месяцев ежедневно проводил на строевом плацу по 4-5 часов. Военные врачи всё это время внимательно следили за самочувствием воинов. Автомобилисты обеспечили безаварийные перевозки военнослужащих к местам проведения общих тренировок и репетиций грандиозного праздничного действия. Специалисты продовольственной службы дивизии позаботились о дополнительном питании для участников парада, вещевой – о том, чтобы новая, с иголочкой форма на джеркинцах сидела безукоризненно, словно влитая.

7 мая, после генеральной репетиции, на Красной площади заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин вручил ценные подарки за усердие в подготовке к параду наиболее отличившимся солдатам и офицерам расчёта. ★

Старший лейтенант
Николай МАГАС
Фото Юрия МАГАСА

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ

5 мая в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев и заместитель министра – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин встретились с ветеранами органов внутренних дел и внутренних войск – участниками Великой Отечественной войны.

На Поклонную гору приехали более 200 ветеранов войны из разных регионов России, представители федеральных органов государственной власти, руководители МВД и ФМС России, главных управлений внутренних дел по Москве и Моско-

вской области, представители ветеранских организаций и Общественного совета при МВД России. В торжественном приёме приняли участие восемь Героев Советского Союза. Среди них Алексей Прохорович Волошин, Пётр Евсеевич Брайко, Сабир Ахтямович Ахтямов, а также 34 Героя Российской Федерации из числа во-

еннослужащих войск правопорядка, сотрудников милиции и ветеранов правоохранительного ведомства.

Участники праздничного мероприятия возложили венки к монументу «Воин-победитель» в Зале Славы, ознакомились с экспонатами музея.

Министр внутренних дел поздравил ветеранов с юбилеем Великой

Победы. Он отметил, что 9 Мая навсегда останется днём величайшего торжества, ознаменовавшего окончание самой кровопролитной войны в истории человечества, в которой погибло более 18 миллионов мирных граждан нашей страны, почти 9 миллионов советских солдат и офицеров, в том числе более 100 тысяч военнослужащих войск НКВД и сотрудников милиции.

– Решающий вклад в исход Второй мировой войны, пламенем которой было охвачено почти 70 стран и на фронтах которой сражалось более 100 миллионов человек, внесла именно наша страна, – подчеркнул генерал армии Рашид Нургалиев. – Наш народ сыграл основную роль в уничтожении нацизма, определив дальнейшую судьбу всего человечества. Три четверти своих вооружённых сил фашисты потеряли на советско-германском фронте. Здесь было уничтожено 75 процентов вражеской военной техники, более 600 дивизий гитлеровской Германии и её союзников. В огне жесточайшей войны советские воины не только отстояли независимость своей страны, но и принесли освобождение другим государствам и народам, ставшим жертвами фашистской агрессии.

Организаторы приёма постарались сделать вечер по-настоящему праздничным. В этот день в музее работали тематические передвижные выставки, посвящённые подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны. Для школьников были организованы экскурсии. В честь ветеранов звучали песни воен-

ных и послевоенных лет в исполнении артистов Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России: «День Победы», которая сегодня по праву считается гимном великого праздника, «Шёл солдат», «Майский вальс», «Поклонимся великим тем годам», «Священная война» и многие другие.

Музыка и слова этих бессмертных песен никого не оставили равнодушными. Они помогли ветеранам мысленно вернуться во времена своей боевой юности, а молодым людям – полнее осознать всё величие подвига, совершенного нашим народом шестьдесят пять лет назад.

★
Старший лейтенант
Николай МАГАС
Фото автора
и Александра КУЗНЕЦОВА

В ИНТЕРЕСАХ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

15–18 апреля в Москве в Центральном выставочном зале “Манеж” прошла выставка-форум “Армия и общество”. Её организаторами выступили Министерство обороны Российской Федерации, Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности “Наука-XXI”, правительство Москвы и Главное командование внутренних войск МВД России.

Открыли выставку статс-секретарь – заместитель министра обороны Николай Панков и президент Фонда “Наука-XXI” Рафаэль Тимошев. В церемонии открытия также приняли участие вице-спикер Государственной думы Надежда Герасимова, председатель Комитета общественных связей правительства Москвы Александр Чистяков и Маршал Советского Союза Дмитрий Язов.

Форум посетили заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, первый заместитель министра обороны РФ генерал-полковник Александр Колмаков, командующий воздушно-десантными войсками Герой Российской Федерации генерал-лейтенант Владимир Шаманов, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров, первый заместитель председателя Комитета Гос-

думы по делам ветеранов Франц Клинецевич, заместитель начальника Главного управления кадров Минобороны Тамара Фральцова, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-майор Валерий Новожилов, представители духовенства и общественных организаций.

В беседах с участниками форума генерал армии Николай Рогожкин отметил, что проведение выставки накануне юбилея Великой Победы придаёт ей особый смысл, подчёркивает неразрывную связь многих поколений защитников Отечества, преемственность славных боевых традиций. Он выразил уверенность, что выставка-форум “Армия и общество” послужит укреплению престижа военной службы, процветанию России и приумножению её ратной славы.

Цель форума – рассказать общественности о нынешних преобразованиях в силовых ведомствах, социально значимых программах и мероприятиях, направленных на повышение авторитета силовых структур в обществе, а также о работе органов государственной власти в области обороны и безопасности. Одной из

приоритетных задач выставки её организаторы считали показ роли общественных организаций в укреплении связи между армией и обществом, объединении их усилий для патриотического воспитания молодежи, социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Во время работы выставки в Манеже была проведена ярмарка вакансий для помощи в трудоустройстве военнослужащим, увольняющимся в запас, которую организовало правительство Москвы.

Программа выставки была очень насыщенной. Только в день открытия состоялись два “крутых стола”, один из которых был посвящён роли государства и общественных институтов в повышении престижа Вооружённых сил и других силовых структур, второй – научно-техническому творчеству, инновационной деятельности в интересах армии и внутренних войск.

Значительная часть экспозиций выставки рассказывала о Великой Отечественной войне. Её ключевыми экспонатами стали фрагменты стены рейхстага с росписями советских солдат и обломки орла, которого победители сбросили с крыши рейхсканцелярии. Большой интерес

Валерий Новожилов подчеркнул, что выставка стала заметным событием в культурной жизни столицы.

– Идеи форума “Армия и общество” вызвали большой интерес как у военных специалистов, так и у многочисленных представителей общественности, – отметил в беседе с журналистами генерал-майор Валерий Новожилов. – Сегодня внутренние войска занимают достойное место в правоохранительной системе государства и являются основной силовой составляющей Министерства внутренних дел. Это укомплектованные, хорошо подготовленные, мобильные, оснащённые современной техникой и вооружением воинские части и соединения, успешно выполняющие свои задачи. И служить в них – большая честь.

У стендов Центрального музея внутренних войск все дни работы форума было многолюдно. Посетители с интересом знакомились со многими уникальными документами, дающими возможность составить широкое и полное представление о прошлом и настоящем войск правопорядка. А “живые экспонаты” – сол-

у посетителей вызвала экспозиция, где были представлены уникальные экспонаты из фондов Центрального музея внутренних войск МВД России, в том числе Боевые знамёна соединений и воинских частей войск НКВД СССР, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками по военно-научной работе генерал-майор

даты в форме бойцов и командиров войск НКВД времён Великой Отечественной войны – в течение всех выставочных дней пользовались особым успехом у посетителей: от желающих сфотографироваться на память рядом с ними не было отбоя.

★
**Лейтенант
Илья АНТОНЮК**
Фото Николая МИХАЛЮКА

Игорь Евгеньевич Юсупов родился 11 февраля 1957 года в посёлке Ал. Орловка Шахтёрского района Донецкой области. В 1980 году окончил Запорожский медицинский институт и последующие 15 лет работал в гражданских медицинских учреждениях. В 1995 году призван во внутренние войска МВД России. Был заместителем начальника, начальником санатория "Дон". В 2005 году назначен на должность начальника Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России. Врач высшей квалификационной категории по специальности "Организация здравоохранения и общественное здоровье". Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, ведомственными наградами. Заслуженный врач Российской Федерации, Женат, воспитывает двоих детей.

Начальник Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России генерал-майор медицинской службы Игорь ЮСУПОВ:

НАШ УРОВЕНЬ – МЕДИЦИНА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Главный военный клинический госпиталь внутренних войск МВД России – одно из ведущих лечебных и научно-методических медицинских учреждений силовых структур, способное выполнять задачи любого уровня сложности. Он по праву считается флагманом войсковой медицины.

Его авторитет основан не только на богатейшей истории и традициях, передаваемых из поколения в поколение, но и мастерстве высококвалифицированных врачей, медсестёр, технического персонала. Здесь используется самое современное оборудование, новейшие лечебные методики и технологии.

В канун Дня медицинского работника, который ежегодно отмечается в третье воскресенье июня, корреспондент нашего журнала встретился с начальником госпиталя заслуженным врачом Российской Федерации генерал-майором медицинской службы Игорем ЮСУПОВЫМ.

– Игорь Евгеньевич, что помогает коллективу, которым вы руководите, много лет подряд удерживать лидирующие позиции в военной медицине?

– Во всех отделениях внимательно следят за последними достижениями медицинской науки и практики, стремятся внедрять их в повседневную жизнь, всегда добиваются высокого уровня и качества лечебно-диагностической работы. Повышению профессионального мастерства способствуют тесные связи специалистов госпиталя с ведущими лечебными и диагностическими учреждениями и научно-исследовательскими институтами Москвы. У нас ведутся научно-практические исследования по многим направлениям лечебно-диагностической работы, которые обсуждаются на конференциях, за последние полтора десятка лет их прошло более полусотни. Более тридцати новейших методик диагностики и лечения заболеваний внедрено в практику.

Врачи кардиохирургического отделения Геннадий Павлович Власов и Геннадий Геннадьевич Фёдоров впервые в системе МВД стали выполнять операции аортокоронарного шунтирования на работающем сердце. Новаторами выступили наши урологи: их авторские методики проведения операций по лечению варикоцеле и аденомы простаты распространены по всей стране. Под руководством и при участии Александра Сергеевича Ковалёва и Василия Александровича Мензула в отделении гнойной хирургии и ожоговом разработан передовой метод лечения ожоговых больных: без традиционных мазей и бинтования – больных лечат с применением специальной плёночной повязки в условиях

собственной жидкостной среды. В отоларингологическом отделении стали применять щадящую диагностику и лечение фронтитов с помощью специально разработанного метода пункции. Одними из первых в стране наши хирурги стали специализированно применять лапароскопические методы диагностики и лечебной помощи.

– В состав госпиталя входит Медицинский отряд специального назначения (МОСН). Как говорят про спецназовцев боевых подразделений, воюющих – "для них невыполнимых задач нет". О медицинском спецназе так можно сказать?

– Медикам вообще не свойственны заявления высокопарные и слишком самоуверенные. Сами понимаете – медицина пока не всегда всесильна. Но она обязана сделать всё для спасения жизни человека в самой экстремальной ситуации – это закон. Наш

медицинский отряд специального назначения является самым передовым медицинским спецназом не только внутренних войск, но и Министерства внутренних дел. Он укомплектован настоящими профессионалами. МОСН является подразделением постоянной готовности ГВКГ ВВ МВД России и предназначен для оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи пострадавшим при техногенных катастрофах и других чрезвычайных обстоятельствах в районе дислокации внутренних войск, на охраняемых ими объектах, а также медицинского обеспечения войск при вооружённых конфликтах.

В модуле Медицинского отряда специального назначения проводится операция

Этот отряд так же мобилен и оперативен, как и любые другие подразделения специального назначения наших войск. Отделения МОСН первой очереди убывают в зону чрезвычайных ситуаций через 24 часа с момента получения команды. МОСН уникален ещё и тем, что за период боевых действий на территории Северо-Кавказского региона его специалисты провели в полевых условиях шесть уникальных операций на открытом сердце. Все они закончились выздоровлением раненых. До этого подобных операций в истории медицины не было.

– Военнослужащим внутренних войск приходится выполнять задачи нередко вдали от мест постоянной дислокации и соответственно от стационарных лечебных учреждений. Специалисты вашего госпиталя, надо полагать, тоже накопили опыт “дальних походов”?

– Более ста сотрудников госпиталя обладают опытом, полученным в Афганистане, в зоне ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в Северо-Кавказском регионе и других горячих точках. Труд многих отмечен государственными наградами. Но главная награда для военного медика любой специальности – это спасённая жизнь военнослужащего, возвращённое здоровье.

Сегодня я уже упоминал отделение гнойной хирургии и ожоговое. Обстановка в горячем Северо-Кавказском

регионе такова, что наши врачи иногда работают сутки напролёт. Термомеханические повреждения, ранения, ожоги, получаемые чаще всего при подрыве личного состава и боевой техники на минах, фугасах, почти всегда сложны в лечении.

Так как все ранения первично инфицированы, их лечат в отделении, которое возглавляет заслуженный врач Российской Федерации полковник медицинской службы Александр Сергеевич Ковалёв. Он трудится в этом отделении с 1987 года. Высококвалифицированный хирург прошёл практически все горячие точки. Орден “За военные заслуги” он получил за то, что однажды, будучи в служебной командировке в Дагестане, за четыре с половиной часа на двух операционных столах в одиночку прооперировал, представьте себе, 17 раненых! Офицер сохранил им жизнь и переправил в Буinakский госпиталь.

За плечами полковника Ковалёва множество уникальных операций, в том числе на сердце. Кардиохирурги на передовой – редкость, поэтому специалистам нашего госпиталя приходится в экстремальных ситуациях, ради спасения жизни военнослужащих проводить сверхсложные операционные вмешательства. Одна из операций, проведённых Александром Сергеевичем, поистине достойна внесения в книгу медицинских рекордов, если бы такая существовала.

Случился подрыв БТРа. На операционный стол доставили солдата с множественными ранениями и повреждениями внутренних органов. На его счастье, попал он в руки врачей вовремя – вертолёт его домчали за

Ведущий хирург ГВКГ подполковник медицинской службы Александр Войновский, лауреат 9-го Всероссийского конкурса на звание “Лучший врач года”

двадцать минут. Кроме ранений брюшной полости и лёгких, у него обнаружилось сквозное ранение... сердца! Оказалось, что во время подрыва БТРа по нему ещё и снайпер стрелял! Пуля прошла через левый желудочек, вышла через предсердие и застряла в подключичной области. Скажете, случай спас? Нет, только своевременная комплексная операция, проведённая хирургом высочайшего класса!

– Возвращение в строй раненого военнослужащего, как известно, дело многоэтапное и непростое. Насколько развита в ГВКГ восстановительная медицина?

– В 1995 году в составе госпиталя появился Центр интенсивной терапии, анестезиологии и реанимации, в 1996 году – Центр рентгенохирургии и лучевой диагностики, в 2000 году – Центр врачебно-лётной (специальной) экспертизы и медицинской реабилитации и, наконец, в 2008 году – Центр восстановительной медицины. Благодаря этому мы вышли на более высокий уровень реабилитационного лечения военнослужащих, основанный на принципах этапности, непрерывности, комплексности и индивидуальности мероприятий по лечению и профилактике заболеваний.

Пациентам с тяжёлыми травматическими ампутациями требуются лечение, реабилитация, подготовка к протезированию. Многие из них нуждаются в психофизиологической

разгрузке, многие – в строго индивидуально-психотерапевтическом подходе. Пациент должен ощущать, что ему хотят помочь. В нашем Центре восстановительной медицины многие сотрудники имеют высшее психологическое образование, все без исключения любят своё дело.

В этом Центре созданы специальные высокотехнологичные кабинеты психофизиологической разгрузки. В тренажёрном зале и в зале лечебной физкультуры пациентам помогают в послеоперационной разработке конечностей. Благодаря современным аппаратам механотерапии наши специалисты в буквальном смысле поднимают на ноги лежачих больных после сложнейших ранений и травм. В Центре восстановительной медицины проводится множество физиотерапевтических воздействий: тепло, массаж, ультразвук, водолечение, светолечение, аэрозольтерапия.

А что касается инновационных технологий, то мы, например, применяем низкочастотное переменное электростатическое поле для лечения больных пневмонией.

Исцеление человека пойдёт быстрее, если больной во время лечения будет получать положительные эмоции, например, от соприкосновения с прекрасным – музыкой, литературой, живописью. Многие представители мира искусства давно дружат с нашим госпиталем. Огромную помощь в лечении, восстановлении военнослужащих нам оказывают артисты. Пользуясь случаем, ещё раз хочу поблагодарить за это председателя общественного совета при МВД России народного артиста России Илью Резника, народных артистов России Владимира Березина, Олега Газманова и Дмитрия Певцова, Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России под управлением народного артиста России генерал-майора Виктора Елисеева, заслуженного артиста России Бари Алибасова и группу “На-На”, поэта-песенника Александра Шаганова и группу “Атас”, артистов театра “Ромэн”, ярославскую общественную организацию “Защитник” и многих, многих других.

– Игорь Евгеньевич, что, по вашему мнению, следует считать приоритетным в развитии лечебного учреждения, которым вы руководите? Каковы задачи коллектива на ближайшее будущее?

– Успех возможен лишь тогда, когда все вопросы жизнедеятельности сложного, многопрофильного учре-

ждения решаются комплексно. Упустим одно – тут же пострадает и другое. Строительство нового, реконструкция и ремонт старого, оснащение оборудованием, повышение квалификации кадров, медснабжение – всё идёт планово.

Вспомним, в 2003 году был введён в строй новый хирургический корпус на 200 коек, в котором развёрнуты новые отделения: травматологическое, офтальмологическое, нейрохирургическое, гинекологическое, челюстно-лицевой хирургии, кардиохирургическое, лор-отделение. А в 2009 году завершено строительство терапевтического корпуса и стоматологического центра.

В Центре восстановительной медицины

Помимо новых центров, в госпитале только с 2003 года появилось более 10 новых отделений, в которых установлено современное оборудование. Работает здесь подготовленный медперсонал. Всё это позволило улучшить качество оказания специализированной медицинской помощи.

В конце 2008 года военнослужащие батальона обеспечения переселились в новую казарму. Была введена в строй солдатская столовая. В 2009 году открыт автомобильный парк, аналогов которому пока нет во внутренних войсках. Завершается строительство складской базы.

Введение новых структурных подразделений в состав госпиталя расширило наши возможности в оказании медицинской помощи по узкоспециализированным профилям. Эти новшества позволили значительно улучшить условия пребывания пациентов на стационарном лечении, помогли активизировать работу медицинского

персонала. Мы вышли на более высокий уровень оказания медицинской помощи, где почти все методики диагностики и лечения относятся к категории высокотехнологичных.

Ведущие специалисты госпиталя активно участвуют во Всероссийских научно-практических конференциях, международных конгрессах, симпозиумах и съездах медицинских работников стран СНГ и Европы. Кстати, многие наши врачи обучались и повышали квалификацию в лечебных центрах за рубежом.

2010-2011 годы – это весьма ответственный период для госпиталя. Сейчас активно идёт строительство здания аптеки, патологоанатомического

отделения, госпитального храма. Среди наших наиболее важных задач и создание Центра сердечно-сосудистой хирургии. Это очень важное направление медицины.

Жизнь не стоит на месте, ставит перед нами всё новые задачи. В будущем году отметим знаменательный юбилей – 80-летие нашего госпиталя. Естественно, хочется отметить этот рубеж новыми достижениями. А задачи у военных медиков, известно, какие – максимально эффективно помогать раненым и больным, побольше пациентов вернуть в строй. Для этого сил своих не пожалеем!

★
Беседовал полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива ГВКГ ВВ МВД России

Сеанс психологической разгрузки

КАК ЗАКАЛЯЛСЯ АРТПОЛК

Колонна «Уралов», перевозящих зачехлённые в брезент орудия, упорно взбиралась на холм, держа направление на железный треугольник тригонометрической отметки. Широкие ребристые колёса машин перемалывали в мелкое крошево иссушённую глину глубокой колеи разбитой просёлочной дороги. Наконец ведущий грузовик вскарабкался на вершину и резко остановился, окутанный клубами всепроникающей рыжей пыли. Из кабины проворно выскочил молодой капитан, одетый в потёртую брезентовую «горку». Внимательно оглядев местность, он достал из офицерской сумки зеленоватый лист топографической карты. Всё правильно. Именно здесь должны быть развёрнуты огневые позиции батареи. Обернувшись к колонне застывших

машин, офицер достал рацию и громко подал давно ожидаемую всеми команду:

– К бою!

Всего полторы минуты отводится на перевод 122-мм гаубицы из походного положения в боевое. Чтобы уложиться в этот предельно жёсткий норматив, артиллерийский расчёт из семи человек должен действовать как единый организм.

Солдаты и сержанты легко, словно играючи, отсоединяют от грузовиков трёхтонные орудия, способные поразить врага на пятнадцатикилометровой дистанции. К исходу второй минуты посыпались доклады:

– Первый расчёт к бою готов! Второй – готов!

Так на Кадамовском полигоне в ходе проведения боевого слаживания артиллерийского полка 46-й отдельной бригады оперативного наз-

начения начались батарейные тактические учения с боевой стрельбой.

* * *

В соответствии с приказом министра внутренних дел Российской Федерации в феврале 2010 года во внутренних войсках началось формирование нового артиллерийского полка, который вошёл в состав 46-й отдельной бригады оперативного назначения, дислоцированной в Чеченской республике. Как и всё соединенные, вновь сформированная часть полностью укомплектована военнослужащими контрактной службы. Со складов Министерства обороны получены прошедшие капитальный ремонт гаубицы Д-30. Это надёжные, лёгкие, компактные, проверенные временем артиллерийские системы. Они позволяют вести круговой

обстрел целей без перемещения станнин, а наличие осколочно-фугасных, осветительных, дымовых, агитационных боеприпасов делает их незаменимыми для огневой поддержки локальных операций внутренних войск и сил правопорядка против бандформирований в Северо-Кавказском регионе. Полк уже полностью обновил боевую группу автомобилей и теперь на его вооружение поступают новые командно-штабные машины с цифровой и аналоговой радиосвязью на базе грузовиков КамАЗ и броневладель «Тигр». Но наличие современных видов вооружения и техники ещё не даёт гарантии успешного боевого применения, если это оружие находится в неумелых руках. Для качественного обучения солдат, сержантов и офицеров был разработан план боевого слаживания полка, включающий в себя многоэтапную,

постепенную подготовку военнослужащих к совместным действиям и согласованному использованию группового оружия и техники при выполнении служебно-боевых задач. Одним из основных этапов этой учёбы и являются батарейные тактические учения с боевой стрельбой.

* * *

На пункте управления огнём 7-й гаубичной артиллерийской батарее руководит командир огневого взвода старший лейтенант Дмитрий Роголин. Его громкие команды дублируют командиры орудий:

– Цель пятьдесят – миномётный расчёт! Основное направление правее ноль тридцать один! Уровень тридцать ноль восемь! Прицел двести семьдесят один! Второму! Четыре снаряда – боевым огнём!

Гаубица оглушительно рывкает, одновременно выкидывая из казёника отстрелянную, ещё дымящуюся гильзу. Снаряд со зловещим змеиным шестестом улетает к линии горизонта. Вдалеке по земле разползается чёрное дымовое облако разрыва, и только потом до позиции доносится запоздалый гул.

Расчёт работает как заведённый, едва успевая подносить снаряды и оттаскивать гильзы, выполняя команды старшего офицера батареи, продублированные командиром орудия.

За всем, что творится на огневых позициях, пристально наблюдает, контролируя порядок обработки данных и точность наведения орудий на цель, начальник артиллерии 46-й бригады полковник Юрий Обухов. Дождавшись затишья между сериями выстрелов, прошу ответить на ряд вопросов, касающихся различных этапов становления артполка.

– На сегодняшний день часть полностью укомплектована личным составом, так что кадрового голода мы не испытываем. – В ответах на чарта соединения чувствуется удовлетворение работой, которую проделали за несколько месяцев его подчинённые. – Более сорока процентов офицеров – выпускники артиллерийских училищ или же ранее проходили службу в артиллерийско-зенитных дивизионах внутренних войск. Солдаты и сержанты уже освоили программу одиночной подготовки, отработали совместные действия в составе расчётов и огневых взводов, теперь подразделение учатся согласованным действиям в составе батареи. В соответствии с планом боевого слаживания все орудиные расчёты проведут по три боевые стрельбы: днём и ночью. Каждая батарея выпустит по целям 120 дымовых, осколочно-фугасных и осветительных снарядов. Считаю, что такого количества боеприпасов должно с лихвою хватить для обучения расчётов практическим боевым стрельбам в дневном и ночном режиме. Посмотрите, как ребята работают! Ещё пару недель назад едва-едва на троечку нормативы выполняли, теперь же всей батареей в четвёрку укладываются. А некоторые и отличные оценки получать стали. Вон, например, как здорово действует второй расчёт первого огневого взвода! Глядящие на них – сердце радуется. Хорошие артиллеристы будут, хотя у всего расчёта, за исключе-

нием командира орудия, это первые боевые стрельбы.

Вместе с начальником артиллерии Северо-Кавказского регионального командования полковником Владимиром Третьяковым переезжаем на командно-наблюдательный пункт батареи. Именно отсюда командбат обнаруживает цели и подаёт команды старшему офицеру батареи на огневые позиции. А потом вносит уточнения в данные для расчётов, корректируя огонь своих гаубиц. Рядом с КНП расположилась контрольная группа, которой командует начальник связи – командир взвода управления лейтенант Анатолий Кисилёв. Его задача – фиксировать результаты огня. Стрельбой своей батареи офицер доволен, особенно отмечает второй расчёт первого огневого взвода под командованием старшего сержанта Нухтара Вердиева – сегодня он получил отличные оценки по всем показателям, точно поразив в установленное время зенитную установку, командный пункт боевиков, группу пехоты и миномёт противника.

Приближенные мощной оптикой биноклей дымные султаны разрывов уже не кажутся тёмными безобидными облачками. Видно, как испаривающиеся стень снаряды разбрасывают вокруг глубоких воронок высокие фонтаны земли и осколков. Но вот стрельба закончилась, и во внезапно

наступившей тишине послышалось слабое курлыкание пролетавшего высоко в небе журавлиного клина.

Полковник Третьяков, до этого молчаливо наблюдавший за работой батареи в полевой бинокль, обернулся к солдатам и офицерам, находящимся на КНП.

– Смотрите – журавли летят! Помните, у Гамзатова: “Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в нашу землю полегли когда-то, а превратились в белых журавлей...”.

Я это к чему? Во время Великой Отечественной войны в этих местах шли страшные бои. Гитлеровцы рвались на Кавказ, с боями заняли Ростов и Новочеркасск. Где-то здесь тогда пролегла линия обороны. Несколько лет назад мы готовились к соревнованиям и, когда оборудовали вот такой же КНП, обнаружили останки трёх человек – двух солдат и офицера. Вызвали ребят из поискового отряда и с их помощью подняли прах бойцов и их командира. Вокруг них в земле валялись сотни винтовочных и автоматных гильз. Видно, стояли они здесь насмерть...

После обеда артиллеристы продолжили занятия. А я направился во второй расчёт первого огневого взвода 7-й гаубичной батареи: решил поближе познакомиться с людьми, о которых за полдня успел услышать много хорошего.

Командиру орудия старшему сержанту Нухтару Вердиеву двадцать семь лет. Он родом из Дагестана и прекрасно знает условия службы в Чечне. До перевода в артполк командовал миномётным расчётом в одном из батальонов бригады. Он не по годам спокоен и невозмутим, сразу чувствуется, что его слово для отделения – закон. Наводчик орудия сержант Иван Ведерников и замковый старший сержант Николай Садыков ещё недавно проходили срочную службу. Иван был лаборантом-такелажником, а Николай ремонтником на артиллерийских складах Министерства обороны – ремонтировали и обслуживали орудия и миномёты. Снарядный сержант Максим Худяк, зарядный младший сержант Курбан Бикмурзаев и заряжающий рядовой Игорь Гришай после службы в армии несколько лет помыкались на гражданке, но потом из-за отсутствия дома нормальной работы решили пойти на военную службу и заключили свой первый контракт. А что, дело выгодное: рядовой-контрактник в артиллерийском полку на Северном Кавказе получает на руки около тридцати тысяч рублей в месяц. Плюс бесплатное трёхразовое питание и проживание. Сегодня такие деньги в России не каждый предприниматель зарабатывает, не говоря уж о простых работагах и служащих-бюджетниках.

Правда, за такие деньги и пахать приходится от зари до зари, чтобы стать настоящим профессионалом.

И если бы вы видели, как эти крепкие парни, приехавшие сюда со всех концов страны, разные по возрасту, вероисповеданию и национальности, дружно, плечом к плечу управляются со своей гаубицей, то вам стало бы ясно, что это грозное оружие находится в надёжных руках...

Поздно вечером, после подведения итогов учений, мне наконец-то удалось поговорить с командиром полка подполковником Олегом Соусновым. Олег Юрьевич – выпускник Коломенского высшего артиллерийского командного училища. За двадцать два года безупречной службы он прошёл многие должности, от командира огневого взвода до начальника штаба артиллерийской бригады. Храбро и умело воевал в первую и вторую чеченские кампании, награждён орденами Мужества и “За военные заслуги”, медалями ордена “За заслуги перед Отечеством” I и II степени с изображением мечей.

Заканчивая наш разговор, затянувшийся глубоко за полночь, он сказал замечательные слова, которые в принципе подытожили мои впечатления о боевом слаживании артиллерийского полка:

– Часть полностью укомплектована солдатами, сержантами, прапорщиками и офицерами. Со складов получено современное оружие,

техника и боеприпасы. Для обучения и подготовки личного состава мы располагаем необходимой материальной базой и временем. Все остальные вопросы зависят только от нас, от наших знаний, упорства и настойчивости. Мы не имеем права подвести руководство Министерства внутренних дел и внутренних войск. Так что 1 июня 2010 года артполк будет готов к выполнению служебно-

боевых задач в Чеченской республике, и в случае необходимости по первому сигналу наши дивизионы поддержат огнём подразделения внутренних войск и силы правопорядка во всём Северо-Кавказском регионе. Вот об этом вы и напишите! ★

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

ОХОТА НА “ПРИЛИПАЛ”

(Рассказ войскового разведчика)

Прошлой осенью “духи” совсем распоясались. Дня не проходило, чтобы где-нибудь не убили работника районной администрации, не обстреляли милицкий патруль, не рванули фугас

на пути движения войсковой колонны. Действовали бандиты по старому, отработанному ещё в первую кампанию сценарию. Заранее зная, по какой дороге будут двигаться военные или милиция, закладывали заряд, сажали в кустах пару автоматчиков, пулемётчика и снайпера. А дальше – подрыв, спус-

ковые крючки до упора, пока затвор не замрут, и бегом в зелёнку или на соседнюю улицу, где уже нетерпеливо урчит мотором неприметная легковушка...

Естественно, командование группировки не сидело сложа руки. Каждую неделю проводились спецоперации, поисковые группы

Ребята возвращались на базу после поиска на границе с Чечнёй и напоролась на троих “духов”, которые пробирались в село, чтобы пополнить запасы продуктов. Тогда, помнится, чётко сработал головной дозор: не успели бандюки вскинуть автоматы, как точные очереди спецназовцев пригвоздили их к земле. Как потом выяснилось, из “калаша”, который был у одного из той троицы, за два месяца до этого расстреляли возвращающийся с маршрута милицкий наряд...

Но таких удач, увы, было немного. Мы, разведчики, порой голову ломали, куда боевики деваются из заблокированного района. Вроде всеходы-выходы перекрыты, поисковые группы каждый квадратный метр прочесали, а эти гады словно сквозь землю провалились... Долго думали-гадали, покуда однажды не просекли “духовскую” фишку.

Как говорится, всё гениальное просто. Не секрет, что за любым во-

рывается с воздуха и никогда не обрабатывается огнём авиации или артиллерии. Так что, как это ни покажется парадоксальным, более безопасного места, чем на хвосте у поисковой группы, для боевиков не существовало...

* * *

Вскоре информация о новой тактике “духов” подтвердилась и в разведотделе группировки: экипаж транспортной вертушки, случайно пролетавшей над районом поиска, засёк несколько человек, которые перемещались почти впритык к одной из наших разведгрупп, словно буксирный автомобиль, не удаляясь и не приближаясь. Лес в тех местах густой, уже в десяти метрах бойцам соседнюю двойку не видать. Значит, у “духов” технические средства слежения имеются, чётко фиксирующие каждый шаг спецов и позволяющие так уверенно за ними ходить. А ещё радиостанции с

Каждую неделю проводились спецоперации, поисковые группы спецназа и разведки наматывали десятки километров по горам, что называется, рыли носом землю, выставляли засады в тех местах, где должны были, по оперативной информации, появиться “духи”. Спецы из ОМОНов и ОМСН совместно с местными коллегами шерстили населённые пункты, тщательно досматривая “адреса”. Но все эти мероприятия редко давали результат. Если и получалось выйти на боевиков, то в основном это происходило случайно.

спецназа и разведки наматывали десятки километров по горам, что называется, рыли носом землю, выставляли засады в тех местах, где должны были, по оперативной информации, появиться “духи”. Спецы из ОМОНов и ОМСН совместно с местными коллегами шерстили населённые пункты, тщательно досматривая “адреса”. Но все эти мероприятия редко давали результат. Если и удавалось выйти на боевиков, то в основном это происходило случайно. Как, например, у разведгруппы одного из отрядов спецназа внутренних войск, что работал в соседнем с нами районе.

спецназа и разведки наматывали десятки километров по горам, что называется, рыли носом землю, выставляли засады в тех местах, где должны были, по оперативной информации, появиться “духи”. Спецы из ОМОНов и ОМСН совместно с местными коллегами шерстили населённые пункты, тщательно досматривая “адреса”. Но все эти мероприятия редко давали результат. Если и получалось выйти на боевиков, то в основном это происходило случайно.

частотными сканерами и дешифраторами. Потому что когда этих “прилипал”, как мы между собой окрестили неизвестных, с вертолётки обнаружили и вызвали боевые борты, патрулирующие в соседнем районе, “духов” уже и след простыл: слушали они все переговоры, мгновенно снялись с места и скрылись.

В общем, когда обобщили все полученные данные, стало понятно, что тактика, которую мы использовали раньше при поиске боевиков, уже малоэффективна. Нужно было придумать что-то новое...

Однажды вечером к нам на базу прибыл подполковник из разве-

дотдела группировки и попросил комбата вызвать к нему... охотников. Нет, не добровольцев, а тех, кто в свободное от службы время любит побродить по лесу с ружьишком. С каждым из прибывших к нему офицеров, прапорщиков и контрактников подполковник долго и обстоятельно беседовал. Расспрашивал, давно ли он охотится, на какого зверя хаживал... Если бы в это время кто-нибудь заглянул в палатку, то наверняка бы решил, что разведка дурью мается: только и слышны были охотничьи байки, как клякстак кабанов брали, как логово вычисляли, как пути отхода просчитывали, как загон организовывали.

Причём любители охоты не просто делились воспоминаниями, а, выслушав очередного рассказчика, обсуждали все просчёты зверобоев, анализировали, где они верно действовали, а где оплошали. Особенно детально разбирали случаи, о котором рассказал один сержант-контрактник. Ездил он в отпуск к себе домой, на Урал. Пошли с друзьями на охоту и выследили аж целое кабанье стадо. Контрактник с удовольствием вспоминал, как обкладывали кабанний выводок, как определяли, в какую сторону он двинется, если сечак человека почует, где стрелков по номерам расставляли...

Когда вспомнили до мелочей все охотничьи истории, подполковник раскрыл тайну. В ближайšie дни в одном из районов планировалось проведение спецоперации. Внешне всё будет выглядеть как обычно: село заблокируют части внутренних войск, ОМОН вместе с местной милицией станет отработывать жилой сектор. "Духов" скорее всего их поделнички успеют предупредить, и те смоятся в зелёнку. А там прилепятс я к одной из наших разведгрупп, шерстящих склоны, и привычно станут чокевать вслед за ней до тех пор, пока силам, задействованным в операции, не дадут отбой.

Нашей же группе, охотничьей, как её окрестил так и не назвавший себя подполковник, предстояло ещё до начала операции скрытно покинуть базу, выдвинуться в назначенный район, дожидаться, пока поисковые группы спецназа окажутся в нарезанном им квадрате. После чего, пока идёт поиск, скрытно обследовать местность вокруг. Отработали – и так же по-

Вскоре информация о новой тактике "духов" подтвердилась и в разведотделе группировки: экипаж транспортной вертушки, случайно пролетавшей над районом поиска, засёк несколько человек, которые перемещались почти впритык к одной из наших разведгрупп, словно буксируемый автомобиль, не удаляясь и не приближаясь. Лес в тех местах густой, уже в десяти метрах бойцам соседнюю двойку не видать. Значит, у "духов" технические средства слежения имеются, чётко фиксирующие каждый шаг спеццов и позволяющие так уверенно за ними ходить.

тихому перебираемся в другое место, где действует соседняя группа. Задача одна – нащупать "духов", прилепившихся к поисковикам...

* * *

Операция началась в среду утром, а мы уже в ночь с понедельника на вторник скрытно покинули базу и осторожно двинули к урочищу, где замаскировались и стали поджидать первую партию наших спецназовцев, которым надо было сесть на хвост.

Двое суток мы провели в томительном ожидании, практически без движения, чтобы ничем себя не обнаружить. Наконец где-то южнее нашего расположения послышался далёкий шум моторов: отряд спецназа добрался до района проведения операции. Ещё через пару часов дозорные доложили, что в нашем направлении двигаются полтора десятка человек.

Вычислили маршрут, которым пройдут братишки, сместились чуть в сторону, пропустили их, выждали ещё какое-то время и двинулись за ними. Но не след в след, а охватывая поисковую группу полукольцом и сжимая его на удалении в полкилометра от своих товарищей, шерстящих покрытый лесом склон. Если какая-нибудь из наших "охотничьих" двоек приметит "духов", то подаст условный знак. Мы обложим противника и по сигналу начнём долбить его с трёх сторон, оставляя только один путь для отхода – в сторону спецназовцев, которые, развернувшись, должны достойно встретить "прилипал". Как говорится, всё по методике загона кабанов... Для того и

отобрал нас, охотников со стажем, подполковник из группировки.

* * *

...За четверо суток мы отработали окрестности вблизи трёх групп спецназовцев, прочёсывавших зелёнку. Задача, скажу, была ещё та: если братишки имели хоть какую-то возможность передохнуть, замаскироваться в горах, то мы почти постоянно находились в движении, урывая на сон от силы пару часов в сутки. Но пока, увы, всё вхолостую. Кроме наших никого и ничего не обнаружили, если не считать пустого схрона примерно годичной давности.

Но на пятый день всё же вышли на "духов". Мы как раз только начали работать в квадрате, где прочёсывала местность одна из рот нашей оперативной бригады. Обследовали склон и обнаружили в лощине ручей. Вот тут наш старший и смекнул, что если боевики здесь притаились, то наверняка кто-нибудь из них спустится за водой.

Выставил командир засаду из трёх бойцов, а остальным дал команду обследовать окрестности квадрата, где наше подразделение работало. Не успели мы на гору подняться, как со стороны ручья затрещали автоматы. И тут же ожил эфир: дозорные сообщили, что обнаружили двоих "духов". Одного уничтожили, второй рванул в зелёнку, левее по склону.

По всему выходило, что уцелевший боевик двинул как раз в тыл поисковой группе нашей бригады. Мы тут же связались с её командиром, благо у нас имелись все позывные. А старшие поисковых команд

ещё перед началом операции были проинструктированы, что если в эфир выйдет "Шершень" – такой позывной был у нашего старшего, – то все его указания следует выполнять строго и незамедлительно.

Оповестив наших о том, что в их направлении движется вооружённый боевик, мы тут же охватили склон полумесяцем – как на охоте, когда загонщики выдавливают кабанов на стрелков. По идее, уцелевший "дух", нарвавшись на роту, должен был ринуться в противоположную сторону – туда, где залегли, как на номерах, наши бойцы. Но вместо одного боевика на левом фланге вдруг нарисовались аж трое! Выскочили они ниже по склону метрах в ста от нашей крайней двойки. Парни, конечно, выпустили в их сторону по магазину, но троица, даже не огрызнувшись в ответ, исчезла в лощине, покрытой густым кустарником.

Уже потом, когда подтянулись все работавшие в этом районе под-

Операция началась в среду утром, а мы уже в ночь с понедельника на вторник скрытно покинули базу и осторожно двинули к урочищу, где замаскировались и стали поджидать первую партию наших спецназовцев, к которым надо было сесть на хвост.

разделения и тщательно прочесали квадрат, обнаружили свежие обрывки окровавленных бинтов. Значит, нашим разведчикам всё же удалось зацепить кого-то из той троицы! Теперь его дни на свободе были сочтены.

Так оно и вышло: спустя пару дней соседям поступила информация, что в одно из сёл ночью привезли раненого. Туда сразу же рванул ОМОН с группой из отряда спецназа внутренних войск. В "адресе", кроме подстреленного, оказались ещё двое вооружённых боевиков. Сдаваться они не пожелали, и в ходе короткой перестрелки были уничтожены. Как оказалось, все трое входили в банду небезвестного Санда Бурятского, которого ликвидируют уже в марте нынешнего года в селе Эжакево.

В целом же тактика выслеживания "прилипал" методом кабаньей охоты себя оправдала. Через некоторое время нам удалось таким же образом накрыть ещё одну бандгруппу. Впрочем, это уже другая история...

★
Записал майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива редакции

Заместитель главного военного прокурора
генерал-лейтенант юстиции Владимир МЕЛЬНИКОВ:

ДОБИВАЯСЬ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОВ И УСТАВОВ, РАБОТАЕМ НА БУДУЩЕЕ ВОЙСК

Успех в укреплении воинской дисциплины достигается там, где работу на этом важнейшем участке совместными усилиями ведут органы управления, командиры и начальники, офицеры структур по работе с личным составом, сотрудники военной прокуратуры и общественные организации.

Об этом наш разговор с заместителем главного военного прокурора генерал-лейтенантом юстиции Владимиром Ивановичем Мельниковым.

— Владимир Иванович, как вы оцениваете сегодняшнее состояние воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках?

— Если говорить в целом, то мы отмечаем позитивные изменения в большинстве воинских коллективов внутренних войск как по итогам прошлого года, так и за четыре месяца нынешнего.

Чтобы не быть голословным, приведу цифры. В минувшем году число преступлений в соединениях и частях войск сократилось более чем на четверть, в том числе тяжких и особо тяжких. Впервые за последние годы существенно снизилось количество преступлений и происшествий, связанных с гибелью военнослужащих.

Определённый оптимизм внушает снижение числа нарушений прав военнослужащих в повседневной деятельности войск.

Об улучшении морально-психологического климата в подразделениях свидетельствуют и статистические показатели этого года, что ещё раз подтверждает обоснованность мер по укреплению воинской дисциплины.

Вместе с тем у нас нет оснований для победных реляций. Проблемы остаются. Это, к сожалению, и неуставные проявления во взаимоотношениях между военнослужащими, и коррупционные правонарушения, которыми государству порой причиняется многомиллионный ущерб. Кое-где ещё есть примеры недостойного поведения офицеров на службе и в быту.

Так что всем нам есть над чем грядущим.

— Офицеры Главной военной прокуратуры регулярно работают в соединениях и воинских частях внутренних войск, проводят мониторинг состояния дел в подразделениях. Что, по их мнению, оказывает негативное влияние на правопорядок в воинских коллективах?

— Прежде всего, это упущения должностных лиц в вопросах обеспечения социальных прав и гарантий военнослужащих. Только в прошлом году военными прокурорами выявлено свыше 10 тысяч случаев нарушения законов и воинских уставов. Они есть в

На коллегии
Главной военной прокуратуры

подавляющем большинстве соединений и воинских частей внутренних войск. Вмешательство прокуратуры потребовалось для восстановления нарушенных прав более 25 тысяч военнослужащих и гражданских лиц.

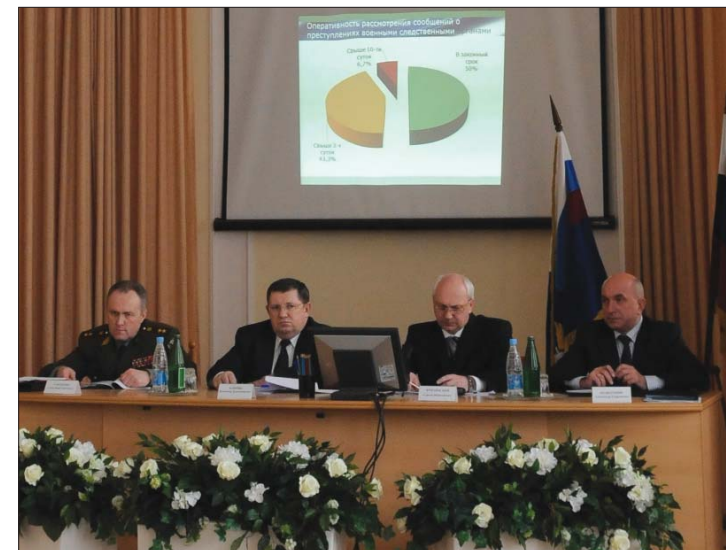
Наиболее неблагоприятная ситуация с соблюдением законности сложилась в Северо-Кавказском, Центральном, Северо-Западном региональных командованиях, в Объединённой группировке войск (сил) на Северном Кавказе, где зарегистрировано более двух третей всех вскрытых недостатков.

Военные прокуроры выявили немало нарушений в сфере соблюдения прав и свобод человека, в обеспечении сохранности оружия и боеприпасов. Также отмечены упущения в вопросах обеспечения антитеррористических мероприятий и физической защиты охраняемых войсками объектов.

В первом полугодии 2009 года нами были вскрыты серьёзные недостатки в организации питания, материально-бытового и медицинского обеспечения военнослужащих. Не везде соблюдались эпидемиологические нормы.

Так, в одном из соединений оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования военнослужащие по призыву были размещены в помещениях с нарушением действующих норм. Командиры не обеспечили личному составу необходимые санитарно-бытовые условия: не везде работали сушилки для обмундирования, электробытовые приборы и освещение. В итоге в подразделениях отмечен рост кожных и острых респираторных заболеваний.

В этом же соединении прокуроры выявили нарушения требований в организации питания военнослужащих: не соблюдалась необходимая структура солдатского рациона, не обеспечивалась должная калорийность пищи. Как результат, в условиях повышенных физических нагрузок и отсутствия дополнительного питания у группы военнослужащих, призванных в апреле-мае 2009 года, появились признаки дистрофии.

Оздоровление морально-психологической обстановки в войсках – вопрос серьёзный, многогранный. Именно поэтому и военная прокуратура, и командование частей подходят к нему комплексно, с активным привлечением общественности. Эта проблема и пути её решения регулярно обсуждаются в Главной военной прокуратуре на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Вооружённых силах Российской Федерации, в других войсках и воинских формированиях.

Думается, все эти обстоятельства требуют принятия Главным командованием и военным советом внутренних войск дополнительных мер по обеспечению неукоснительного исполнения требований закона долж-

ностными лицами и органами военного управления.

— В последние годы во внутренних войсках отмечается рост офицерской преступности. На ваш взгляд, с чем это связано?

— Действительно, эта проблема всерьёз беспокоит нас. В 2009 году каждое пятое учтённое преступление во внутренних войсках было совершено офицерами. Какие это преступления? Мошеничество, должностные подлоги, получение взяток. И самое печальное – рукоприкладство, от которого пострадали более 450 военнослужащих.

К сожалению, в 2010 году ситуация к лучшему не изменилась. Более того, за четыре прошедших месяца число совершённых офицерами преступлений возросло почти вдвое по сравнению с тем же периодом прошлого года, а их доля превалировала треть от всех правонарушений в войсках.

Прокурорские проверки и расследование уголовных дел показывают, что основные мотивы противоправного поведения младших офицеров – нежелание продолжать службу и ложное понимание её интересов. Из-за неудовлетворённости уровнем денежного довольствия и материально-бытовыми условиями лейтенанты и капитаны совершили почти в четыре раза больше преступлений против порядка прохождения службы, чем

На расширенном заседании военного совета ГКВВ МВД России

старшие офицеры. Упущениями в командирской и правовой подготовке можно объяснить подавляющее большинство случаев применения ими насилия к подчинённым.

В структуре противоправных деяний старших офицеров на протяжении нескольких лет неуклонно растёт число корыстных посягательств. На мой взгляд, это связано с тем, что в соединениях и воинских частях отсутствует чёткая ведомственная система контроля. Из-за упущений в работе контролирующих и ревизионных органов большинство коррупционных проявлений сопряжено со злоупотреблением служебным положением.

– Какие меры принимаются в войсках совместно с Главной военной прокуратурой для борьбы с неуставными проявлениями?

– В прошлом году и за четыре месяца 2010-го почти каждое четвертое преступление, совершённое во внутренних войсках, связано с на-

сиственными действиями в отношении военнослужащих. В 2009 году от этого пострадали 244 человека, среди них 12 солдатам был причинён тяжкий вред здоровью, а три человека погибли.

Вообще, оздоровление морально-психологической обстановки в войсках – вопрос серьёзный, многогранный. Именно поэтому и военная прокуратура, и командование частей подходят к нему комплексно, с активным привлечением общественности.

Эта проблема и пути её решения регулярно обсуждаются в Главной военной прокуратуре на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Вооружённых силах Российской Федерации, в других войсках и воинских формированиях. На них рассматриваются различные меры по борьбе с преступными проявлениями и насилием в армейской среде. Выступая на таких совещаниях, заместитель Генерального прокурора – главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Сергей Николаевич Фридинский неоднократно подчёркивал, что сегодня усилия государства, всех слоёв общества направлены на поиск оптимальных путей совершенствования деятельности Вооружённых сил, внутренних войск, других воинских формирований, обеспече-

ние законности, безопасных условий военной службы.

Отрадно, что существенно повысился статус межведомственной рабочей группы, которую возглавляет главный военный прокурор. Когда на заседаниях рассматриваются вопросы законности и правопорядка в армии, внутренние войска представляют заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом генерал-лейтенант Сергей Степанович Толчий.

Военные прокуроры выезжают в неблагополучные воинские части, проводят встречи с личным составом, работают с командованием.

– В чём же всё-таки кроются причины насильственной преступности в войсках?

– Практика показывает, что в условиях увеличения численности призывного контингента и изменения его качественных характеристик командирам ротного звена не хватает навыков для воспитания подчинённых. Как следствие – отдельные офицеры и сержанты кропотливую работу по воспитанию и обучению личного состава заменяют физическим воздействием на солдат. Увы, приверженцев таких “методов воспитания” в войсках ещё достаточно. И это один из факторов живучести неуставных проявлений.

не дать распространиться информации о нём за территорию части. Какие меры принимаются к таким офицерам?

– Действительно, несмотря на соответствующие требования Главного командования внутренних войск, на местах эффективность работы командиров по укреплению правопорядка оценивается в основном по числу зарегистрированных происшествий и преступлений – чем меньше таковых, тем лучше поработали и командир, и все должностные лица данной воинской части. Это и подталкивает к сокрытию правонарушений.

В прошлом году военными прокурорами выявлено 18 укрытых от учёта преступлений в соединениях и воинских частях Северо-Кавказского и Северо-Западного региональных командований. К примеру, чтобы представить начальству благополучную картину о состоянии дел в своём хозяйстве, военный командант грозненской комендатуры полковник И. Магкеев, зная об избитии военнослужащим сослуживца, закончившемся переломом нижней челюсти, никакого расследования проводить не стал и преступление от учёта скрыл. Сейчас старший офицер ожидает решения военного суда.

Уголовное дело возбуждено и в отношении военного команданта другой военной комендатуры, дислоцированной в населённом пункте Курчалой Чеченской республики, полковника А. Мейтханова. Этот офицер больше года небескорыстно скрывал незаконное отсутствие в части ефрейтора контрактной службы Ю. Бачкоевой.

– Один известный полководец назвал армию сколком общества. А коль сегодня наше общество поражено серьёзными нравственными недугами, то стоит ли удивляться, что во внутренние войска приходит всё больше “трудных” призывников. Как офицерам работать с ними?

– К таким солдатам необходимы повышенные требования со стороны командования и строгий контроль за выполнением ими распорядка дня. Их надо поставить в такие жёсткие уставные рамки, чтобы не дать проявиться дурным наклонностям.

С другой стороны, им необходимо помочь проявить все свои лучшие качества, которые, безусловно, заложены в них с детства. Офицерам-воспитателям надо только уметь найти подход к “трудным” солдатам. Думаю, это им под силу. А если что, не помешает лишний раз открыть статью 4 Дисциплинарного устава и ещё раз посмотреть, чем достигается воинская дисциплина. Ничего нового придумывать не надо, там всё сказано.

Главное, что надо помнить командирам: в воспитательном процессе нельзя перегибать палку, пускать в ход кулаки. Это преступный путь, он приведёт их на скямью подсудимых. Как это уже случилось с 26 офицерами внутренних войск, осуждёнными в прошлом году за превышение должностных полномочий с применением насилия.

И ещё. Учитывая сложность призывного контингента, необходимо на более качественный уровень поднять роль индивидуально-воспитательной работы, для этого активнее привлекать войсковую общественность, участников Великой Отечественной войны, ветеранов внутренних войск. Ну и, конечно же, войскам правопорядка и военной прокуратуре надо и впредь укреплять взаимодействие.

– Благодаря помощи военной прокуратуры ситуация с соблюдением законности во внутренних войсках удалось улучшить. И всё же ещё есть нерешённые вопросы, от которых зависит состояние воинской дисциплины и правопорядка в войсках. На что, по-вашему, ещё необходимо обратить внимание?

– Глубокий анализ многих преступлений наталкивает на мысль, что в войсках необходимо совершенствовать систему духовно-нравственного воспитания военнослужащих. Вот на чём необходимо заострить внимание командиров и их заместителей по работе с личным составом.

А что касается деятельности военных прокуроров в соединениях и воинских частях, то, добиваясь соблюдения законов и уставов, вместе с командованием мы работаем на будущее войск, помогаем им двигаться к главной цели – созданию качественно нового облика внутренних войск, который невозможен без грамотных, хорошо обученных, дисциплинированных солдат и офицеров.

★
Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото из архива редакции

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК АЛЕКСАНДР ЦАРЕНКО

Из всех своих наград Александр Викторович Царенко особенно дорожит медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени. И не только потому, что её майору запаса вручал лично Президент Российской Федерации. Высокой награды обладатель крапового берета, участник боевых действий, в прошлом офицер спецназа внутренних войск удостоен за патриотическое воспитание подрастающего поколения. Впрочем, тех, кто хорошо знает Александра Викторовича, это не удивляет: ведь непостижимым образом этот человек в одиночку успевает делать то, что под силу не каждой общественной организации или благотворительному фонду...

РОДИЛСЯ Александр в Донбассе в 1963 году в семье рабочих. Родители будущего офицера трудились на Макеевском труболитейном заводе. Туда же сразу после школы зарабатывать трудовую копейку пошёл и Александр. Два года до призыва в армию он вместе с отцом Виктором Николаевичем и матерью Валентиной Викторовной по гудку отправлялся на завод. Такая закалка характера и воспитание в трудовом коллективе очень пригодились парню в дальнейшем.

Служить Александра призвали во внутренние войска, в минский оперативный полк. Командиры присматривались к ladно скроенному, крепко сбитому, уравновешенному парню целый год, а потом предложили поехать учиться в школу прапорщиков, где готовили командиров спецвзводов и старшин рот. Солдат долго не раздумывал, сразу согласился: его давно манила романтика настоящей боевой службы, привлекало всё новое, неизведанное. Став прапорщиком, написал рапорт с просьбой направить его служить в начинавшую бурлить Среднюю Азию, в ташкентский оперативный полк. Белоруссия с её тихим дружелюбным народом казалась будущему спецназовцу слишком спокойным местом. В своих ожиданиях Царенко не ошибся. На новом месте службы скучать ему не

пришлось: их полк частенько поднимали по тревоге.

Первым по-настоящему серьёзным испытанием и боевым крещением стали для Александра события декабря 1986 года в Алма-Ате, где вспыхнули массовые беспорядки на национальной почве. Прошли сутки, прежде чем оперативный батальон внутренних войск, в котором служил Царенко, перебросили в город. К этому времени глотнувшая воздуха свободы и ощутившая безнаказанность молодёжь под воздействием алкоголя и наркотиков превратилась в неуправляемую толпу. Подстрекаемые провокаторами-националистами, молодые люди бесчинствовали на улицах, громя всё на своём пути.

Получив задачу, вооружённые пластиковыми щитами и дубинками солдаты и офицеры начали вытеснять толпу с центральной площади. В ответ полетели куски арматуры, камни, бутылки. Через несколько минут щит, которым прикрывался Александр, треснул, потом ему в голову угодили обрезком трубы, затем камень попал в лицо. Царенко потерял сознание. Вместе с другими ранеными его доставили в госпиталь. Там-то они и узнали, что поставленная батальону задача успешно выполнена, массовые беспорядки пресечены.

А потом всё закрутилось, как в калейдоскопе: Фергана, Андижан, Ош, Сумгаит, Кафан, Горнис, Агарах, Менгры, Ереван, Ленинakan – менялись только названия населённых пунктов, задачи оставались прежние: пресечь, не допустить, блокировать, очистить... В этом круговороте событий он мужал, набирался командирского и боевого опыта, который ему вскоре пригодился.

В конце 1989 года Царенко переводится в только что созданную в соединении учебную роту спецназа на должность инструктора по специальной подготовке. И уже через год сдаёт квалификационный экзамен на право ношения крапового берета. Настоял на этом командир роты майор Сергей Балахонкин, хотя сам Александр считал, что к испытанию ещё не готов. Было трудно и больно, но он сумел всё превозмочь. Прежде всего самого себя. Наградой за это стал краповый берет – символ доблести, знак отличия настоящего спецназовца. Командировки продолжались, но теперь, выполняя боевые задачи, Александр и его товарищи “краповики” ощущали себя не прос-

то спецназовцами, а войсковой элитой, людьми, принадлежащими к особому братству воинов.

Гринул август 1991-го. Советский Союз, которому присягал Александр, перестал существовать. Что делать? Кому служить? Куда ехать? Не найдя ответов на эти вопросы, он остался в Ташкенте, в отряде специального назначения “Барс”, который был сформирован на базе его роты. В то время отряд был, по сути, единственным спецподразделением независимого Узбекистана, которое выполняло функции спецназа сразу всех силовых структур и ведомств. Поэтому работы было много: бойцы отряда участвовали в вооружённых столкновениях с оппозицией, боролись с преступностью, охраняли первых лиц государства, освобождали заложников. В 1992 году после одной из специальных операций Александр Царенко присвоили офицерское звание. И только потом он экстерном окончил Ташкентское училище внутренних войск МВД Узбекистана.

Когда в 1994 году появилась возможность перевестись в Россию, ею тут же воспользовались Александр и почти четыре десятка его сослужив-

стали сдавать экзамен на право ношения зелёного берета.

Позже в полку была создана рота боевого обеспечения. Возглавив её, Царенко с энтузиазмом включился в работу. Он заражал своей энергией и новыми идеями не только подчинённых, но и командование, найдя полное понимание у командира полка полковника Владимира Литвина. Попасте к Царенко стремились многие. Не потому, что в роте были какие-то особые привилегии, а потому, что там служить интересно.

В 1995 году со своими ребятами Александр побывал в Чечне. Они сопровождали колонны, несли службу на блокпостах, прикрывали сотрудников милиции в ходе спецопераций. Главный итог длительной командировки – ни одного срыва поставленной задачи, ни одной потери.

После первой чеченской кампании часть, где проходил службу Царенко, в который уже раз подверглась реформированию, подразделение, которому офицер отдал столько сил, сократили. Так Александр стал майором запаса.

Но сидеть сложа руки офицер не собирался. Молодой, энергичный,

Было трудно и больно, но он сумел всё превозмочь. Прежде всего самого себя. Наградой за это стал краповый берет – символ доблести, знак отличия настоящего спецназовца. Командировки продолжались, но теперь, выполняя боевые задачи, Александр и его товарищи “краповики” ощущали себя не просто спецназовцами, а войсковой элитой, людьми, принадлежащими к особому братству воинов.

Его дальнейшим местом службы стал калининградский полк внутренних войск, где планировалось сформировать группу спецназа, которую офицер был готов возглавить. И хотя планы эти не сбылись, Царенко добился приказа по полку о создании внештатного взвода с особыми требованиями к боевой подготовке. Он сам разработал нормативную базу и организовал экзамен на право ношения чёрного берета – отличительного знака для парней его подразделения. К слову, эти испытания были несомненно легче сдачи на краповый берет. Когда в полку сформировали взвод разведки и Александра назначили его командиром, разведчики

обладающий прекрасными организаторскими способностями, он вскоре стал президентом созданной по его же инициативе Калининградской региональной ассоциации ветеранов подразделений специального назначения органов правопорядка и безопасности “Резерв”, был избран председателем совета ветеранов своей воинской части. Эти новые должности он воспринял как продолжение службы Отечеству.

Уже в ином качестве Александр Царенко трижды побывал в Чеченской республике, доставляя гуманитарную помощь военнослужащим Объединённой группировки. Именно эти поездки и многочисленные

Воспитанники Александра Царенко на соревнованиях юных спецназовцев

встречи с солдатами и офицерами подтолкнули его к созданию музея погибшего в Чечне калининградца лейтенанта милиции Алексея Бровковича, посмертно удостоенного звания Героя России. А с 2003 года по инициативе Царенко в Калининграде проводится турнир по пейнтболу, посвященный памяти погибшего Героя. В этих увлекательных соревнованиях, проходящих на территории старой крепости, помимо спецназовцев и ветеранов из различных силовых структур, активно участвуют курсанты военных институтов и школьники.

Вот уже семь лет ассоциация ветеранов спецназа проводит и спортивные соревнования, посвященные памяти погибшего в Чеченской республике командира калининградского СОБРа Вилориа Бусловского. С 2008 года по инициативе неуго-

мимого Царенко на стрельбище его родной воинской части проходят ежегодные международные соревнования по стрельбе памяти еще одного павшего в Чечне офицера-калининградца – сапера лебяжьевской оперативной бригады внутренних войск капитана Игоря Брума.

При активном участии региональной ассоциации ветеранов спецназа пять лет назад в городском парке «Юность» был открыт памятный знак «Бойцам подразделений специального назначения Калининградской области, погибшим при исполнении служебного долга». А недавно во многом стараниями Александра Викторovichа на территории местной части появился памятник «Воинам внутренних войск, погибшим при исполнении воинского долга».

Фамилии павших калининградцев – солдат правопорядка – известны не только участникам спортивных состязаний и увековечены не только в камне. Сегодня в областном центре есть улицы, названные в честь А. Бровковича, В. Бусловского и В. Гакуна. В числе тех, кто предло-

жил таким образом увековечить имена героев, была и ассоциация «Резерв».

Знают Александра Царенко и за границей. С 2005 года возглавляемая им организация – постоянная участница международных соревнований по стрельбе. Состязаясь с коллегами – ветеранами спецподразделений из Белоруссии, Польши, Австрии, Швейцарии, Голландии и Германии, наши парни неизменно показывают высокие результаты, занимая призовые места, выигрывая кубки и медали. Во время таких поездок они всегда посещают места давно отгремевших боёв, возлагают цветы к памятникам и захоронениям советских воинов-освободителей.

И всё же главным делом Александра Викторovichа Царенко после увольнения в запас стала работа с допризывной молодёжью.

– Ещё во время службы мне хотелось этим заняться. Желание росло по мере того, как я сталкивался с юношами, абсолютно не подготовленными к армии, – говорит Царенко. – Когда уволился в запас, такая возможность мне представилась.

Но сидеть сложа руки офицер не собирался. Молодой, энергичный, обладающий прекрасными организаторскими способностями, он вскоре стал президентом Калининградской региональной ассоциации ветеранов подразделений специального назначения, был избран председателем совета ветеранов своей воинской части. Эти новые должности он воспринял как продолжение службы Отечества.

Директор школы, над которой шефствовал полк внутренних войск, предложил майору запаса Александру Царенко и его боевому заму капитану Олегу Урбанюку создать на базе школы военно-патриотический клуб. Так в 1999 году появился «Юный спецназовец». Ребята здесь занимаются бесплатно и под руководством настоящих профессионалов.

– В первую очередь мы стремимся подготовить кадры для внутренних войск, особенно для специальных подразделений, – рассказывает Александр Викторovich. – Поэтому учим мальчишек не только азам военного дела, но и тому, как успешно действовать в экстремальных ситуациях. Воспитываем ребят на славных традициях внутренних войск.

Три-четыре года допризывники занимаются в нашем клубе, а потом большинство из них поступают в военные институты. Связь со своими воспитанниками, а их уже более пятисот, стараюсь не терять. Кстати, совсем недавно мне позвонил один из них, проходящий ныне службу в смоленском отряде спецназа внутренних войск. Сообщил, что находится в командировке на Кавказе. Сдал на оливковый берет. Я от души поздравил парня, порадовался за него.

Поинтересовался у Александра Викторovichа, этого улыбочивого, жиз-

Александр Царенко с единомышленниками на Ушаковских сборах военно-патриотических клубов

нерадостного человека, к которому проникаюсь всё большим уважением:

– А как хватает вас на всех? Наверняка тяжело? Ведь сколько времени и сил отнимает общественная работа. А ещё семья, дети. Неужели не хочется спокойной жизни?

– К нагрузкам я привык, – отвечает Царенко. – А как можно бросить любимое дело, тем более когда видишь плоды своего труда?! Да и ребята верят в меня.

Александр Викторovich Царенко по-настоящему счастливый человек, потому что видит реальный результат своих начинаний, которые приносят Отечеству большую пользу. Про него смело можно сказать, что он состоялся и как личность, и как офицер, и как гражданин. Он дважды, в 2003 и 2006 годах, становился лауреатом Всероссийского конкурса

«Человек года» в номинациях «Характер» и «Здоровье нации». По труду и чести.

Но и это не главное – все его добрые дела идут от горячего, щедрого сердца и широкой славянской души. Такова натура бывшего офицера спецназа. Впрочем, справедливо подмечено, что бывших спецназовцев не бывает...

Капитан Михаил СИДОРОВ
Фото Романа ИЛЮЩЕНКО и из семейного альбома Александра ЦАРЕНКО

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ДОРОГАМИ ПОБЕД

Мощные удары советских войск по врагу в 1943 году похоронили планы гитлеровского командования вернуть себе стратегическую инициативу на советско-германском фронте. В 1944-м, не давая противнику передышки, Красная Армия нанесла ему ещё более сокрушительное поражение и полностью изгнала немецко-фашистских захватчиков с территории Советского Союза.

Война перекинулась в Восточную Европу. Учитывая новую обстановку, Генеральный штаб в начале 1944 года совместно с руководством войск НКВД разработал план мероприятий по организации охраны тыла и коммуникаций фронтов. Затем этот же вопрос рассмотрел ГКО СССР и 18 декабря того же года принял постановление "Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии".

В соответствии с этим решением началось формирование шести стрелковых дивизий внутренних войск НКВД СССР численностью по 5 тысяч человек каждая. Несколько позже было дополнительно сформировано ещё четыре таких соединения.

На комплектование этих дивизий поступали, как правило, фронтовики, имевшие богатый боевой опыт, но не знакомые со спецификой служебно-боевой деятельности войск НКВД. Поэтому бывальным воинам-чекистам пришлось в короткий срок познакомить их со всеми войсковыми премудростями и обучить, как того требовали руководящие документы, "высокой бдительности, мобильности и оперативности, инициативе и находчивости, умению вести борьбу как с остатками раз-

ромленных группировок вермахта, так и с подпольными фашистскими организациями, буржуазно-националистическими бандами, вражеской агентурой".

В оперативном отношении 57-я стрелковая дивизия войск НКВД подчинялась начальнику охраны тыла 3-го Белорусского фронта, 63-я – 2-го Белорусского, 64-я – 1-го Белорусского, 59-я – 4-го Украинского, 65-я и 66-я – 3-го Украинского фронта.

Таким образом, наряду с войсками НКВД по охране тыла действующей Красной Армии фактически возник как бы новый вид внутренних войск – войска по охране тыла и коммуникаций. Это была существенная помощь фронту. В состав новых соединений вошли прославленные стрелковые полки войск НКВД, бывшие пограничные, удостоенные за подвиги почётных наименований, среди которых: 10-й Рымникский, 24-й Прутский, 38-й Краснознамённый, 86-й Кёнигсбергский, 88-й Карпатский, 91-й Белградский, 105-й Рижский, 128-й Ясский и другие.

Служебно-боевая деятельность этих оперативных соединений обеспечила безопасность тыла наших войск и не позволила вражеской агентуре развернуть активную работу. Так, например, только за первые три месяца 1945 года военнослужащие 64-й дивизии генерал-майора П.В. Бровкина задержали и разоблачили в тылу фронта более 266 немецко-фашистских агентов и диверсантов. А 145-й стрелковый полк этой дивизии за обеспечение безопасности тыла советских войск, штурмовавших город Познань, в числе других воинских частей был удостоен почётного наименования "Познаньский".

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

22 июня

• День памяти и скорби: начало Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии и её союзников. В первые дни войны в боях на Государственной границе СССР приняли участие гарнизоны 3, 4, 9, 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, полки 22-й и 23-й мотострелковых дивизий оперативных войск НКВД, а также подразделения 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, защищавшие Брестскую крепость.

12 июня

• День России. В этот день в 1990 году принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации.

17 июня

• День медицинского работника. В настоящее время во внутренних войсках МВД России служат и трудятся более 9000 врачей и медсестёр. Первое же упоминание о чинах медицинской службы Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи можно встретить в "Штаге гарнизонного батальона", утверждённом 3 июля 1811 года. Там есть и такая запись: "Полагать в батальоне фельдшера с окладным жалованьем в двадцать четыре рубля".

1 июня

• Всемирный день защиты детей. Ещё осенью 1943-го был проведён первый набор детей-сирот в Ташкентское и Кутанское суворовские военные училища войск НКВД, просуществовавшие до середины 1960 года. В настоящее время десятки соединений и частей внутренних войск МВД России шефствуют над детскими образовательными учреждениями. Ежегодно сотни детей и подростков проводят каникулы в военно-спортивных лагерях, организуемых войсками правопорядка, знакомятся с повседневной жизнью военнослужащих в традиционные дни открытых дверей и дни призывника.

21 июня

• День кинологических подразделений МВД России. Этот профессиональный праздник отмечают и кинологи внутренних войск. Сегодня в кинологических подразделениях войск правопорядка проходят службу более 2000 военнослужащих. Многие из них награждены орденами и медалями, двое – младший сержант Александр Бужин и старший прапорщик Василий Юрьев посмертно удостоены звания Героя Российской Федерации.

24 июня

• 1945 г. – Состоялся Парад Победы в ознаменование полного разгрома и безоговорочной капитуляции немецких войск в Великой Отечественной войне. В этом историческом параде, проведённом в Москве на Красной площади, приняли участие 8 батальонов Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского НКВД СССР. Ещё сто дзержинцев вошли в состав особого батальона, воины которого в заключение парада бросили к подножию мавзолея двести вражеских знамён. Командовал "батальоном трофейных знамён" офицер ОМСДОНа старший лейтенант Дмитрий Вовк.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА СТАЛИ ВОЮЮЩИМИ С ПЕРВЫХ МИНУТ ВОЙНЫ

Попытки исказить историю Великой Отечественной войны, подвергнуть сомнению её результаты и решающий вклад советского народа в разгром германского фашизма западными историками и средствами массовой информации предпринимаются уже более полувека. В последние пятнадцать-двадцать лет к хору зарубежных фальсификаторов всё чаще присоединяются голоса доморощенных пасквильеров. Они

создают псевдонаучные труды, выпускают объёмные статьи и целые книги, претендующие на сенсационность, а на самом деле не содержащие ничего нового, изобилующие подтасовкой, тенденциозным подбором или откровенным передёргиванием давно известных исторических фактов.

Такая обработка общественного мнения, как правило, активизируется накануне памятных дат и юбилеев

ев важнейших событий отечественной военной истории. Не стало исключением и 65-летие Великой Победы.

Одним из излюбленных объектов непрекращающихся идеологических атак были и остаются войска НКВД СССР. Очередной всплеск лжи и клеветы в их адрес побудил обратиться к архивам, к документам, чтобы донести до читателей правду о деятельности внутренних войск в наиболее сложный период их развития – в преддверии и в начальный период Великой Отечественной. Ведь именно этот временной отрезок клеветники особенно активно используют для нападок на войска.

В предвоенные годы структура войск НКВД СССР претерпела ряд существенных изменений. На основании постановления Совета народных комиссаров СССР от 2 февраля 1939 года приказом наркома внутренних дел вместо Главного управления пограничных и внутренних войск (ГУПВВ) было создано шесть главных управлений: Главное управление пограничных войск, Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, Главное управление конвойных войск, Главное управление военного снабжения и Главное военно-строительное управление НКВД СССР. Периферийные органы управления, за исключением пограничных округов, упразднились.

Эта реформа была призвана повысить эффективность управления войсками в условиях многофункционального характера их деятельности. Общее руководство войсковыми управлениями и координация их деятельности были возложены на заместителя наркома по войскам комбрига И.И. Масленникова. 9 марта 1939 года ему было присвоено звание комдива.

В марте 1941 года части оперативного назначения, до этого времени подчинявшиеся Главному управлению пограничных войск через соответствующие окружные управления, а также находившаяся в Москве Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения (ОМСДОН) имени Ф. Держинского были выделены в самостоятельный вид войск, подчинённый управлению

оперативных войск (УОВ). Его начальником стал бывший командир ОМСДОНа генерал-лейтенант П.А. Артемьев.

В подчинение УОВ вошли также военные училища войск НКВД. Сроки и порядок прохождения службы, все виды довольствия, правовое положение военнослужащих в этих войсках были такими же, как в РККА. Все перечисленные выше структуры (кроме ГУПВ) и подчинённые им формирования составляли внутренние войска. Являясь частью Вооружённых сил страны, они стояли на страже общественного порядка, выполняли охранные задачи.

Во время советско-финляндской войны совместной директивой НКВД и НКВД СССР от 28 декабря 1939 го-

Одиннадцать оперативных полков, расположенных в западных приграничных районах, лишь по мобилизационному плану должны были объединиться в три дивизии – 21, 22 и 23-ю. Реально же полностью доукомплектовать и оснастить их так и не удалось: в первые же часы войны все оперативные полки были втянуты в боевые действия в местах своей дислокации.

да обязанности по охране тыла армии Северо-Западного фронта возлагались на войска НКВД. С этой целью были сформированы восемь полков, введён в действие институт помощников командующих армиями по тылу. Приобретённый войсками в этот период боевой опыт был обобщён, тщательно проанализирован и впоследствии использовался в ходе Великой Отечественной войны.

Планируя нападение на Советский Союз, германский генштаб и спецслужбы готовили свою агентуру, диверсионные части и подразделения парашютистов для взрывов

мостов, других важных объектов, дезорганизации и подрыва тыла.

Поэтому предполагалось, что в ходе боевых действий войскам НКВД придётся вести борьбу с авиадесантами противника, его агентурой, разведывательно-диверсионными группами, забрасываемыми в наш тыл. Не исключалось привлечение войск для борьбы с бандитизмом, дезертирством.

По своему техническому оснащению, вооружению и структуре войска НКВД не предназначались для ведения крупномасштабных и длительных боевых действий с крупными силами противника. У них не было для этого в достаточном количестве ни сил, ни средств.

А что утверждает в своей книге «Ледокол» перебежавший на Запад бывший офицер ГРУ Виктор Суворов (Резун), на которого так любят ссылаться любители «исторических открытий» и сомнительных сенсаций? По его мнению, в результате реформы 1939 года «произошло резкое количественное увеличение карательных войск и небывалое наращивание их мощи». Так ли это на самом деле? Давайте обратимся к цифрам.

В 1938 году, когда ещё существовало Главное управление пограничных и внутренних войск, общая численность внутренних войск составляла 158507 человек, а после реформы, накануне войны – 171968 человек. Какое же это резкое увеличение? Всего на 7 процентов!

Далее Суворов обвиняет отечественных историков в фальсификации фактов, в том, что при оценке сил Красной Армии перед Великой Отечественной войной они не учитывают «отборные, отлично подготовленные, полностью укомплектованные и вооружённые дивизии НКВД». И при этом называет 4-ю дивизию, которая «находилась на румынской границе», 8-ю мотострелковую дивизию, которая располагалась «вблизи границ», 10-ю дивизию, находившуюся «в районе Рава-Русская», 21-ю мотострелковую дивизию, сосредоточенную «на финской границе» и «там же стоявших» 1-ю стрелковую дивизию, и 22-ю мотострелковую дивизию. Всё здесь неточно и напутанно!

Например, штаб 4-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, которую Суворов называет конвойной и при этом пишет, что она «оседлала пог-

ранные мосты по реке Прут”, не видя в этом явного противоречия, находился в украинской столице. Штабы полков дивизии дислоцировались в Коростене, Кишиневе, Киеве, Шевченко, штаб её резервного батальона – в Казатине. А гарнизоны несли службу по охране объектов на Юго-Западной, Одесской и Кишинёвской железных дорогах. Как, располагая этими сведениями, можно утверждать, будто бы это соединение готовилось вторгнуться в Румынию в качестве “карательной конвойной дивизии”? Чуть несусветная!

харьковской группировки противника, освобождении Прибалтики, в Берлинском сражении, стала 52-й гвардейской трижды орденоносной Рижско-Берлинской стрелковой дивизии.

10-я дивизия войск НКВД была сформирована перед самой войной для охраны железных дорог на территории Западной Украины. Её штаб дислоцировался во Львове, штабы полков располагались в Ковеле, Стрые и Станиславове. А Суворов “сосредоточивает” её в районе Раварусская! Тоже, наверное, “готовит к вторжению” на чужую территорию.

кинуть позиции, в состав дивизии были включены 83-й железнодорожный и 155-й конвойный батальоны, а также Красногвардейский полк рижских рабочих.

1-я стрелковая дивизия войск НКВД стала существовать лишь с конца августа 1941 года: спешно сформированная, она сразу же была брошена на ликвидацию прорыва на Минском направлении.

Из этих примеров видно, насколько не соответствуют действительности приведённые Суворовым сведения насчёт состава и задач войск НКВД, расположенных в западных районах СССР.

Столь же неточны или неверны сведения, сообщённые этим автором в восьмой главе “Ледокола” с претенциозным названием “Зачем чекистам гаубичная артиллерия?”. Главная идея псевдонаучного труда – доказать, что Сталин готовил нападение на Германию, планируя открыть военные действия 6 июля 1941 года. На этом построена вся концепция книги “Ледокол”: концентриция сил Красной Армии, и особенно войск НКВД, близ западных рубежей происходила не с целью прикрытия границы и обороны своей территории, а для нападения на Третий рейх и его союзников. Из чего следует, что главный поджигатель Второй мировой войны – Советский Союз, который тайно готовил развертывание пяти фронтов, семи армий второго стратегического эшелона, куда должны были войти “три армии НКВД, развернутые позади”. Каково?!

Чтобы доказать реальность своих выкладок хотя бы в отношении войск НКВД, Суворов наделяет их необыкновенной мощью, давая волю своей фантазии. Прочитируем: “Счёт дивизий пошёл на десятки, а численность личного состава – на сотни тысяч. Состав каждой мотострелковой дивизии: танковый полк (или батальон), два-три мотострелковых полка, гаубичный артиллерийский полк и другие части. Численность каждой – более 10000 человек. Каждая из вновь созданных мсд перебрасывается на границу. Только на западную. Может, для обороны? Нет... О наступательных намерениях чекистов говорят гаубичные артиллерийские полки в составе войск НКВД”.

Как его понесло! Никаких десятков дивизий в первой половине 1941 года Наркомат внутренних

дел не формировал. Одиннадцать оперативных полков, расположенных в западных приграничных районах, лишь по мобилизационному плану должны были объединиться в три дивизии – 21, 22 и 23-ю. Реально же полностью доукомплектовать и оснастить их так и не удалось: в первые же часы войны все оперативные полки были втянуты в боевые действия в местах своей дислокации. Для человека, мало-мальски сведущего в военном деле, ясно: если эти воинские части готовились к вторжению, их не стали бы рассредоточивать на больших территориях, а сразу же свели в дивизии.

Неосведомлённость Суворова и его последователей относительно состава, задач и вооружения войск НКВД проявляется не только в этом. Артиллерийских и танковых полков в составе упомянутых чекистских дивизий не было вовсе! В мотострелковых полках имелись по штату по две батареи: четыре 76-мм орудия и четыре 45-мм пушки. По довоенным штатам в некоторых мотострелковых полках положено было иметь 11 танков БТ-7 и 5 танков Т-38. А что касается “сотен тысяч личного состава”, то согласно утверждённой генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым 14 апреля 1941 года “Схеме развертывания оперативных войск на военное время” численность всех оперативных войск планировалось довести с 27511 человек до 65180 человек. Это в девяти военных округах и на Дальнем Востоке.

Где здесь десятки дивизий, о которых так любит рассуждать господин Суворов? Возможно, он перепутал одно с другим: в начале войны войска НКВД сформировали 15 стрелковых дивизий и передали их в Красную Армию. Но это совсем другое дело! Неверны утверждения Суворова и о танковой мощи войск НКВД, и о том, что после 1941 года мотострелковые дивизии в этих войсках не формировались. Ещё как формировались! Но почти все они были переданы в Наркомат обороны и приняли участие в боях с врагом, в том числе и Отдельная армия войск НКВД, сформированная в 1943 году, переименованная в 70-ю армию и покрывшая себя неуязвимой славою в битве на Курской дуге и последующих сражениях.

Общая численность внутренних войск после развертывания состав-

На участке обороны 1-го полка дивизии им. Ф. Дзержинского под Москвой

ляла примерно 274 тыс. бойцов и командиров (без военно-учебных заведений). В подчинение командования фронтов в начале войны было передано для охраны тыла фронтов 163388 человек из войск НКВД (в том числе 58049 пограничников и 105339 военнослужашщих внутренних войск). В дальнейшем это соотношение менялось в пользу пограничных войск по мере выхода из боевых действий, части внутренних войск обращались, по мере возможности, к выполнению своих непосредственных задач. Из оперативного подчинения командования фронтов выведены 2,3,4 и 5-я дивизии, два бронепоезда, два полка и один батальон войск НКВД по охране железных дорог, а также 38760 человек оперативных войск.

После завершения битвы за Москву было принято постановление ГКО от 4 января 1942 года о возложении на войска НКВД гарнизонной службы в освобождённых городах и населённых пунктах. С этой целью выделялось 100 тысяч человек. Однако из сформированных для этого войск четыре дивизии вступили в боевые действия, и их пришлось передать в действующую армию, в связи с чем в оперативных войсках образовался большой некомплект.

Конвойные войска на 1 января 1942 года составляли две дивизии и шесть бригад общей численностью 42170 человек.

Эти данные о динамике изменения численности внутренних войск в 1939–1941 годах убедительно опровергают все измышления фальсификаторов истории.

Но предназначенные для выполнения специальных задач, войска НКВД стали воюющими уже с первых минут фашистской агрессии. И, сражаясь плечом к плечу с частями Красной Армии, покрыли себя неуязвимой славою. Их небольшие гарнизоны, охранявшие железнодорожные сооружения вдоль западной границы, удерживали свои позиции до последнего патрона, до последнего бойца. Несгибаемую стойкость проявили воины-чекисты при защите Риги, Таллина, Киева, Ростова-на-Дону, Одессы, Севастополя, Ленинграда, Тулы, Москвы...

Такова правда о деятельности внутренних войск в начальный период Великой Отечественной войны.

★
Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея
ВВ МВД России,
кандидат исторических наук
Фото из архива редакции

Личный состав 73-го бронепоезда войск НКВД. 1941 г.

8-я мотострелковая дивизия была сформирована из вышедших из окружения полков войск НКВД лишь в начале 1942 года. И предназначалась она, в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны, для несения гарнизонной службы. Однако обстановка заставляла передать соединение в действующую армию. Дивизия с боями прошла нелёгкий путь от Дона до Волги, отличилась в Сталинградской битве, участвовала в разгроме белгородско-

21-я мотострелковая дивизия была сформирована по мобилизационному плану к 1 июля 1941 года в составе четырех полков, рассредоточенных по разным участкам Карельского и Ленинградского фронтов. В сентябре соединение было переформировано в стрелковое и передано 42-й армии.

22-я мотострелковая дивизия также создавалась по мобплану, введённому в действие лишь после начала войны. Поскольку 1-й и 3-й мотострелковые полки внутренних войск, которые должны были войти в дивизию, с первых дней гитлеровской агрессии оказались втянутыми в боевые действия и не могли по-

К НОВЫМ ПОБЕДАМ, ОЛИМПИЙЦЫ!

16 апреля в Главном командовании внутренних войск МВД России состоялась встреча заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина со спортсменами внутренних войск, участвовавшими в XXI зимних Олимпийских играх в Ванкувере. Среди приглашённых были бронзовый призёр по лыжным гонкам в командном спринте Ирина Хазова, занявший 4-е место в лыжном дуэтлоне на дистанции 30 км Александр Легков и другие члены российской олимпийской сборной. В Канаде войсковые спортсмены выступили в лыжных гонках, бобслее, шорт-треке, конькобежном спорте, прыжках на лыжах с трамплина, лыжном двоеборье, женском хоккее с шайбой, фигурном катании, санном спорте, фристайле.

Встреча генерала армии Николая Рогожкина со спортсменами прошла в непринуждённой обстановке. Атлеты поделились впечатлениями о днях, проведённых в Ванкувере, рассказали о перипетиях борьбы на олимпийских аренах, поделились своими планами.

– Я хочу выразить благодарность нашим спортсменам за то, что они не только сумели стать участниками Олимпийских игр, но и достойно представили внутренние войска МВД России на этом крупнейшем международном спортивном форуме. Многие из них молоды и только набирают оптимальную спортивную форму. Уверен, что они непременно станут участниками и призёрами предстоящих зимних Олимпийских игр в Сочи, – сказал главнокомандующий.

Генерал армии Николай Рогожкин также отметил, что спорт высших достижений во внутренних войсках начал активно развиваться в то время, когда ими командовал генерал армии Иван Кириллович Яковлев. В войсках знают и помнят своих выдающихся спортсменов и тренеров: Льва Яшина, Александра Попова, Марата Сафина, Шамиля Тарпищева, Александра Карелина, Юлию Чепалову, Сергея Чепикова и многих других, кто неоднократно побеждал на соревнованиях самого высокого уровня.

– Во внутренних войсках созданы все условия для развития ведомственного спорта и совершенствования системы физической и профессиональной подготовки личного состава, – подчеркнул главноком.

В завершение встречи генерал армии Николай Рогожкин вручил отличившимся спортсменам ведом-

ственные награды, грамоты и ценные подарки.

Незадолго до начала мероприятия нам удалось встретиться с Ириной Хазовой и самым молодым лыжником российской сборной, также военнослужащим внутренних войск, Петром Седовым и задать им несколько вопросов.

Инструктор спортивной команды Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России заслуженный мастер спорта по лыжным гонкам Ирина Хазова завоевала в Ванкувере “бронзу” в командном спринте. Кроме того, она дважды становилась победительницей молодёжного первенства мира, четыре раза выигрывала чемпионат мира среди юниоров, неоднократно побеждала на этапах Кубка мира. Но самой дорогой наградой, бесспорно, стала медаль, завоёванная 25-летней лыжницей из Сарова на Олимпиаде-2010.

– Ирина, как начиналась ваша спортивная карьера? Стать чемпионкой мечтали ещё с детства?

– В детстве я просто любила спорт. А за то, что стала лыжницей, надо благодарить моего папу, Виктора Петровича. Именно он привёл меня в лыжную секцию, когда мне исполнилось 11 лет. Он у меня просто фанат лыжного спорта.

До этого пробовала заниматься баскетболом, плаванием, лёгкой атлетикой, но когда встала на лыжи... Постоянное движение, скорость, хруст снега, свежий морозный воздух – это так здорово! Я сразу поняла, что это моё!

– А кто помог вам достичь спортивных высот?

– В большом спорте я с 17 лет. На ежегодном февральском лыжном мемориале имени Б.Г. Музрукова в Сарове меня заметила и пригласила к себе тренироваться Елена Седова – прекрасный тренер и мама Петра Седова, пятикратного чемпиона мира среди юниоров, также участника Ванкуверской Олимпиады. А вот моим личным наставником уже несколько лет является её муж Николай Седов – заслу-

Ирина Хазова и Наталья Коростелёва после церемонии награждения. Ванкувер, февраль 2010 года

женный тренер России. Своими достижениями я, безусловно, во многом обязана именно этим людям.

– **Ирина, на протяжении двух недель россияне внимательно следили за развитием событий на Олимпиаде и всей душой болели за наших спортсменов, за вас – особенно. Ведь ваш путь к пьедесталу оказался тернистым, борьба за медаль осложнялась полученной травмой...**

– Выступать на Олимпиаде, соревнованиях самого высокого уровня, – это мечта любого спортсмена, большая честь, но вместе с тем титанический труд: бесконечные тренировки, очень большая психологическая нагрузка. Незадолго до олимпийских стартов я выступала в канадском Кэмпбелле на последнем перед Играми этапе Кубка мира, где заняла третье место – бежала 10 километров коньковым ходом. А за неделю до начала Игр приехала в Ванкувер.

Я много тренировалась. Хотелось выступить достойно, оправдать ожидания наставников. Да что говорить, ехала за победой. Но случилось непредвиденное: на одной из последних

предстартовых тренировок упала и повредила палец ноги. Здорово переживала, всю ночь не спала: дебютное выступление все-таки. Стресс был очень сильный. И взять себя в руки оказалось для меня, пожалуй, самым сложным. К сожалению, в нашей команде не было штатных психологов. Эту роль отчасти взял на себя мой муж Константин. Он постоянно поддерживал меня, подбадривал, и это давало сил. На старт я вышла полностью уверенной в своих возможностях.

– **Как вы оцениваете организацию Олимпийских игр, подготовку трасс, инвентаря? Погода в Ванкувере была не по-зимнему тёплой, даже снег приходилось завозить...**

– Организаторы старались сделать все возможное, чтобы не допустить срыва соревнований. Хотя погода, конечно, подкачала. Днём температура была плюсовая, к обеду всё таяло, и это значительно осложняло гонку. На трассе с рыхлым, липким снегом сложнее развить высокую скорость, нужно прикладывать больше усилий. Но в такой момент, когда на кону олимпийская медаль, когда нужно показать всё, на что ты способен, приходится выкладываться по максимуму и бороться, бороться, бороться!

– **Ваша напарница в командном спринте Наталья Коростелёва – специалист в этой дисципли-**

не, а у вас большинство достижений связано с дистанционными гонками. Как же удалось удачно выступить в таком тандеме?

– Я действительно только второй раз в жизни бежала в командном спринте. Первая попытка, на домашнем этапе Кубка мира в Рыбинске, тоже принесла мне “бронзу”. Сложность была в том, что в Ванкувере бороться приходилось, несмотря на боль. Мы с Натальей очень долго тренировались передавать эстафету. Часто падали, чуть палки друг другу не поломали. В итоге у нас все-таки получилось! Третьему месту обе несказанно обрадовались. Хотя... Жаль, что в финале нам не удалось вмешаться в спор команд Германии и Швеции за медали более высокой пробы. Мы уступили победителям всего-то 4 секунды! Догнать лидеров было реально, видимо, просто чего-то не хватило. Может быть, удачи. Зато нам есть к чему стремиться: в Сочи обязательно поборемся за золотые награды.

Ещё один военнослужащий внутренних войск, который боролся на олимпийских лыжных трассах, – Пётр Седов. Для 19-летнего пятикратного чемпиона мира среди юниоров участие в соревнованиях такого высокого класса, борьба с более опытными, маститыми соперниками стали очень серьёзным испытанием.

– **Пётр, о включении в состав российской сборной вы узнали практически перед самой Олимпиадой. Не давил ли чрезмерно груз ответственности?**

– Олимпиада для каждого спортсмена – праздник, мечта. Участие в ней – большая честь. Я был очень рад, что включён в состав олимпийской сборной страны, пусть и не в основной, а в запасной. Изначально рассчитывал только на эстафету. Мы заняли 8-е место. Но я чувствовал в себе силы и сам вызвался бежать лыжный марафон. Не сомневался, что пройду всю дистанцию, хотя 50-километровый марафон классическим стилем бежал впервые в жизни. Это было очень сложно. И погода неважная, и борьба жёсткая. До сорокового километра уверенно держался в числе претендентов на медали, потом соперники прибавили ход. В этот момент мне стало особенно тяжело. До финиша старалась бежать на максимум физических возможностей, изо всех сил.

– **А как оцениваете олимпийскую трассу с изобилием крутых**

спусков и виражей? Не показала ли она вам слишком сложной?

– На некоторых виражах мне удавалось отыгрывать по десять позиций, и на спусках я себя чувствую достаточно уверенно. Хотя по качеству и профилю трасса мне не совсем подходила.

– **В целом вы довольны своими результатами на Олимпиаде?**

– Конечно! 8-е место в командной эстафете, 24-е – в лыжном марафоне и 26-е – в 15-километровой гонке свободным стилем на Олимпийских иг-

рах – для спортсмена моего возраста это весьма неплохо. Плюс новые ощущения, опыт. Я бы даже сказал, бесценный опыт. Теперь имею представление, что такое Олимпиада, что в ней главное, насколько серьёзны соперники. В Сочи постараюсь обязательно одержать победу и принести в копилку сборной России золотую олимпийскую медаль.

★
Капитан Сергей ДЮЛЬДИН, прапорщик Юлия НАЛИМОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива Ирины ХАЗОВОЙ

СОЧИ-2010: И УЧАСТИЕ, И ПОБЕДА!

В апреле в Сочи прошёл XXIII Межрегиональный фестиваль-конкурс армейской песни «За веру! За Отчизну! За любовь!». В этом году смотр ярких талантов был посвящён 65-летию Великой Победы. Это заметно сказалось на его репертуаре и внешнем оформлении, прибавило собранности и ответственности всем участникам. А их год от года в Сочи приезжает всё больше – нынче здесь было почти 600 артистов из многих регионов России, а также из Казахстана, Армении, Украины, Белоруссии и Молдавии. Представители внутренних войск МВД России составили едва ли не четверть этого многоголосого отряда. Заметим сразу: и на этот раз наши взяли Зимний (это главный театр города) не числом, а умением.

Прозвучавшая музыка началась. Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе заслуженный работник культуры Российской Федерации генерал-майор Валерий Новожилов зачитал приветствие заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина участникам и гостям фестиваля.

Открывать фестиваль доверили Ансамблю песни и пляски авиации ФСБ России «Крылья Арктики» и музыкантам внутренних войск. Более половины программы концерта открытия взяли на себя наши: вдохновенно и мастерски выступили сводный военный оркестр Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России под руководством заслуженного артиста Российской Федерации подполковника Олега Плотникова, ансамбль песни и пляски ОДОНа, солисты Образцово-показательного оркестра внутренних войск МВД России лауреаты международных конкурсов Михаил Гущенко и Евгений Кунгуров. «Ваши музыканты и солисты – артисты высочайшего уровня, – сказала перед началом фестиваля его директор Татьяна Воронина. – В ло-

бом зале, у любой аудитории они заслужат восторженные оценки «браво», «бис». Престиж нашего фестиваля год от года растёт, в этом году как никогда ранее высок исполнительский уровень. И ваши исполнители, как всегда, задают тон, поднимают профессиональную планку».

По мнению члена жюри начальника военного оркестровой службы главного штаба ГКВВ МВД России – главного военного дирижёра внутренних войск подполковника Олега Плотникова, во время фестиваля оп-

ределить лучших было очень непросто. Нередко артисты с почётными званиями и лауреатскими дипломами в творческой борьбе уступали более молодым, но не менее талантливым исполнителям.

Номинаций было шесть: «Авторы-исполнители», «Музыкальные ансамбли», «Солисты ансамблей песни и пляски», «Исполнители песен профессиональных авторов», «Духовые оркестры» и «Исполнители казачьей песни». Надо отметить, что последняя номинация появилась лишь в

этом году. Первым лауреатом сочинского фестиваля стал фольклорный ансамбль «Сторонюшка» из хутора Сергея Радонежского Ростовского округа войскового казачьего общества Всевеликого Войска Донского.

– По большому счёту, нынешняя армейская служба от казачьей особо не отличается, – говорит руководитель ансамбля казак Сергей Ермаков. – Казачество во многом сильно своими историческими корнями. Такая подпитка очень важна и для армии.

Забегая вперёд, скажем, что музыканты внутренних войск также не обошли вниманием казачью тему – на закрытии фестиваля исполнили несколько песен.

Обладателем Гран-при XIII фестиваля стал вокальный дуэт «Ветер перемен» из Североморска. Ольга Обухова и Евгений Сангорodin по-

ют вместе уже четыре года.

И представители войск правопорядка без наград не остались, отмечены были практически все. Дипломы лауреатов получили: первой степени – Александр Николаев из ОДОНа; второй – Ольга Мелузова из Приволжья, Елена Антонова-Стрелинская из Центрального регионального командования; третьей – солист приволжского ансамбля Вячеслав Емаков и его коллега из ОДОНа Евгений Яхин. Специального приза удостоен вокально-инструментальный ансамбль «Зеркало» Уральского регионального командования (руководитель капитан А.Печёркин).

Традиционно выступления военных духовых оркестров проходят на площади Искусств, где собирается немало зрителей. Но в этом году планы устроителей фестиваля наруши-

Солистку ансамбля песни и пляски ОДОНа Ксению Соколову носили на руках

ла непогода – несколько дней Сочи мок под проливным дождём. Оркестровую феерию перенесли в просторное фойе Зимнего театра. Духовые оркестры штаба Северо-Кавказского регионального командования и краснодарского соединения внутренних войск, занявшие соответственно первое и второе места, выбрали формой своего выступления плац-концерт. Ростовчане исполнили попури на темы песен о России и Великой Отечественной войне. А главной темой музыкантов из Краснодара стала казачья.

– В этом фестивале участвуем второй год подряд, – рассказывает начальник оркестра краснодарского

Евгений Кунгуров:
и вдохновение,
и мастерство

соединения внутренних войск подполковник Вадим Кузьминский. – Но если в прошлом году мы выступали как эстрадно-симфонический коллектив, то на этот раз – как духовой. Фестиваль – это хороший повод, чтобы показать своё мастерство и поучиться у других. В последние годы, когда теле- и радиоэфир переполнен попсой, мы радуем наших слушателей чистым, настоящим искусством казаков Кубани.

Все, с кем довелось пообщаться в дни фестиваля, – представители Минобороны, ФСБ, МЧС, недавние наши соотечественники из стран ближнего зарубежья – восторженно отзывались о мастерстве артистов из российских внутренних войск, разнообразии их творческой палитры. А ещё друзья-конкуренты говорили добрые слова о связи поколений, которая есть у наших исполнителей. Юная певица Даша Самчук (ей двенадцать лет, она дочь офицера) и нестареющий бас заслуженный артист Российской Федерации и Чувашии Николай Фёдорович Гусев – ярчайший пример такой творческой преемственности. Именно “дядя Коля”, как уважительно называют мэтра коллеги по творческому цеху, вот

уже третий год прививает Даше любовь к искусству, развивая её творческие способности, занимаясь с ней вокалом. У девочки нет ни минуты свободной – школа, дополнительные занятия по английскому языку, балльные танцы... Однако Даша об этом нисколько не жалеет, потому что ей всё интересно. С ансамблем песни и пляски ОДОНа она выступала во многих соединениях и воинских частях Центрального регионального командования, а вот теперь

и в Сочи побывала. На вопрос о том, велик ли её репертуар, юная исполнительница ответила, что пока в нём всего десяток песен. А потом, улыбаясь, добавила: “Но мы ведь люди военные: надо будет за неделю новую песню разучить – разучим!”

Традиционное успешное выс-

За мгновение до овации.
Поёт Евгений Яхин

Заслуженный артист Российской Федерации Николай Гусев...

тупление наших артистов имеет под собой прочный фундамент. Приветствие главному участнику фестиваля – не формальность. Генерал армии Николай Рогожкин неизменно поддерживает усилия управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России по проведению войсковых, региональных смотров-конкурсов военных духовых оркестров, ансамблей песни и пляски, самостоятельных авторов-исполнителей. На выходе – не только призы и дипломы престижных фестивалей и конкурсов. Главное в том, что благодаря этому военнослужащие войск правопорядка и члены их семей, жители многих городов соприкасаются с подлинным искусством.

Вот и в дни сочинского фестива-

ля, в преддверии юбилея Великой Победы военные артисты выступили с шефскими концертами в воинских частях, санаториях, сельских клубах, а также перед солдатами-миротворцами в Абхазии.

На церемонии закрытия фестиваля заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-майор Валерий Новожилов и заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Николай Долонин вручили организаторам и лучшим участникам специальные призы от имени главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина. Эти призы как память о доблестных внутренних войсках, о ярком фестивале поехали в Бурятия, Биробиджан, Белоруссию, Дагестан, Краснодарский край...

Во время подобных форумов-соревнований нередко можно слышать

...и его ученица Даша Самчук – самая юная участница фестиваля

сакральное: “Главное не победа, главное – участие”. Согласимся. И добавим: одно другому не мешает. Вот и наши артисты в Сочи-2010 и участвовали, и побеждали!

А в Москву представительная делегация внутренних войск привезла благодарственное письмо сочинского руководства главному, где, в частности, отмечается: “Администрация города Сочи и организационный комитет фестиваля выражают Вам лично огромную благодарность за неоценимый вклад в формирование идейного облика и духовных интересов военнослужащих. Выступление делегации внутренних войск МВД России произвело неизгладимое впечатление на зрителей и жюри фестиваля...”

Полковник запаса Борис КАРПОВ, лейтенант Илья АНТОНЮК
Фото Илья АНТОНЮКА и Сергея КРАВЧУКА

В Отдельной дивизии оперативного назначения состоялся заключительный этап XIII смотра-конкурса авторской песни среди военнослужащих внутренних войск МВД России. В нынешнем году в этом творческом состязании приняли участие около двух тысяч человек из разных регионов страны. Права же выйти на сцену в финале удостоились лучшие из них. Судейство в песенных поединках было доверено признанным мастерам культуры и искусства. И это не случайно, ведь всех конкурсантов, от рядового до полковника, объединила любовь к песне.

ЛЕЙТМОТИВ – ПАМЯТЬ

— В ОТ уже тринадцатый год мы собираемся, чтобы определить имена лучших войсковых бардов. От конкурса к конкурсу уровень профессионального мастерства исполнителей растёт. Именно поэтому внутренние войска по праву могут гордиться своим творческим потенциалом. Уверен, что и в этом году вокалисты порадуют нас выступлениями, — отметил на открытии смотра-конкурса заместитель главного командующего внутренними войсками — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий.

Жюри в составе заместителя начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майора Николая Долонина, начальника Международного центра фестивалей, конкурсов и культурного сотрудничества с зарубежными странами Министерства культуры Российской Федерации Инны Шавелевой, заслуженного работника культуры, члена Союза писателей России полковника Евгения Артюхова, главного редактора журнала «Воинское братство» Владимира Оськина, специального корреспондента радиостанции «Милицейская волна» Александра Дрогнева, заместителя начальника отдела управления по работе с личным составом полковника Николая Щербы предстояло определить лауреатов в номинациях: «Лучшая песня о внутренних войсках», «Луч-

ший вокал», «Лучшее содержание песни», «Лучшая песня гражданского звучания», «Лучшая патриотического звучания», «Лучшая песня о Великой Отечественной войне».

В первый день смотра-конкурса прошла соревновательная программа. Стоит отметить, что настрой участников на успешное выступление был просто запредельным. И это неудивительно: ведь шанс спеть так, чтобы понравиться жюри и вызвать бурю аплодисментов зрителей, был только один.

После завершения выступлений решающее слово оставалось за членами жюри. Несмотря на жаркие споры, которые порой разгорались во время обсуждения, имена победителей определили довольно быстро. Ими стали курсанты Саратовского военного института внутренних войск Али Хамизов и Павел Таренко. Второе место занял рядовой Рафаиль Битряков из Приволжского регионального командования. Диплома третьей степени был удостоен лейтенант Иннокентий Пуляевский, представлявший Восточное региональное командование.

Сердца зрителей покорила рядовой Артём Анисимов из Отдельной дивизии оперативного назначения, удостоившийся «Приза зрительских симпатий». Его выступление в современном стиле «хип-хоп» никого не оставило равнодушным. Лучшую песню о внутренних войсках исполнил дуэт Уральского регионального командования, а лучшими вокалистами стали участники дуэта Северо-Кавказского регионального командования.

Военнослужащий Центрального регионального командования ефрейтор Алмаз Гарифуллин спел лучшую песню гражданского содержания. В исполнении песни патриотического содержания не было равных квартету Санкт-Петербургского института внутренних войск. Сибирское региональное командование по праву может гордиться прапорщиком Ольгой Повагой, которая лучше всех исполнила песню, посвящённую Великой Отечественной войне.

— Без преувеличения могу сказать, что многие песни, которые прозвучали на этом смотре, уйдут в войска, — отметил, подводя итоги конкурса авторской песни, председатель жюри генерал-майор Николай Долонин. — Я поздравляю не только лауреатов и победителей, но и каждого, кто нашёл в себе смелость выйти на сцену и продемонстрировать своё мастерство. В наше неспокойное время творчество с его добротой и откровенностью рождает оптимизм и заставляет верить в лучшее. Отрадно, что военнослужащие внутренних войск на своём примере доказывают, что без творческих способностей в нашей профессии обойтись невозможно, — сказал он.

— Признаться, ехали на конкурс с верой в победу. Считали, что иначе и быть не может, — делится своими впечатлениями один из победи-

**Песня
о суровой службе**

Генерал-майор Николай Долонин вручает диплом I степени победителям смотра-конкурса авторской песни курсантам Али Хамизову и Павлу Таренко

На смотре-конкурс Али и Павел приехали с песней собственного сочинения "Память", посвящённой 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ребята вспоминают, что сочинили они её легко и быстро. Слова как бы сами собой ложились на бумагу, шли из глуби-

ны души, от сердца. В типографии института курсантам помогли смонтировать видеоряд, сделать арранжировку. Дальше были репетиции.

Стоит отметить, что выступление курсантов произвело неизгладимое впечатление и на жюри, и на зрителей в зале. Современная музыка, глубокий смысл текста, самоотдача и талант исполнителей – все это в итоге позволило Али и Павлу победить. Победить заслуженно!

Опущен занавес, погасли софиты, XIII смотр-конкурс авторской песни завершён. В скором времени выйдет в свет и будет разослан по воинским частям компакт-диск с лучшими песнями войсковых бардов. Каждый военнослужащий получит возможность насладиться качественным вокалом и музыкой. И это, поверьте, того стоит!

**★
Капитан
Сергей ДЮЛЬДИН**

Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Под восторженные аплодисменты

телей курсант Али Хамизов. – Соперники у нас были серьёзные, однако нам удалось победить. Особо хочу отметить творческую атмосферу, которая царила за кулисами. Все поддерживали, подбадривали, помогали друг другу.

Кстати, Али до поступления в Саратовский военный институт внутренних войск в Волгодонске окончил с отличием музыкальную школу по классу фортепиано, занимался вокалом. Надев погоны курсанта, не перестал увлекаться музыкой, активно участвовал в художественной самодеятельности. Именно в стенах института и родился их замечательный дуэт с курсантом Павлом Таренко, который до поступления в вуз посещал кружок вокала в родном Зеленокумске. Ребята сразу почувствовали, что их объединяет любовь к музыке, талант, творческий подход к делу. Со временем ни один праздничный концерт в институте не обходился без их выступления.

**Подполковник Александр ТВАРДОВСКИЙ:
"И ОПЯТЬ ВОЙНА – РАБОТА..."**

Авторитетнейший среди военных писателей Константин Симонов лучшим из лучших в современной прозе назвал Михаила Шолохова, в поэзии – Александра Твардовского.

Юбилей Михаила Шолохова отметили вслед за 65-летием Великой Победы, в мае. Теперь надо отдать дань великого уважения замечательному поэту – 100-летию Александра Трифоновича Твардовского отмечаем в этом месяце, 21 июня.

Внук безземельного солдата, сын сельского кузнеца, Александр Трифонович Твардовский родился на "хуторе пустоши Столпово" – так документально означался заболоченный, заросший лозняком, ельником и берёзкой клочок незавидной земли на Смоленщине. Но для Трифона Твардовского та земля была "дорога до святости" – так ёмко и мудро сказал и о малой родине своей, и об отце-родителе знаменитый и любимый русским народом поэт.

Первые книги, которые Саша познавал сначала в чтении отца, вполне образованного по тогдашним меркам селянина-простолодина (ходившего, между прочим, в шляпе, что Александр Трифонович не случайно подчеркнул в своей автобиографии), были "Полтава" и "Дубровский" Пушкина, "Тарас Бульба" Гоголя, стихи Лермонтова, Некрасова, А.К.Толстого, Никитина. Эти имена и тогда, и ныне – в ряду классиков. Твардовский как прибавился на законном основании к тому полку, так и остаётся в нём вместе со своим Василием Тёркиным. Как говорится-поётся: "Служили два товарища в одном и тем полке"...

Биографий-исследований Тёркина-персонажа написано уже немало. Известно, что Вася (именно Вася, но пока ещё не Василий) Тёркин появился уже в финскую войну, был он "коллективным детищем" журналистов газеты Ленинградского военного округа "На страже Родины", где работал и А.Твардовский. Газетчики назначили Васю Тёркина не рядовым бойцом, но специальным корреспондентом отдела "Прямой наводкой", опубликовали его портрет – в будёновке, с винтовкой, а вдобавок с карандашом и кистью художника. "Вася Тёркин на Ленинградском фронте" – такой коллективный сборник был подписан к печати в издательстве 15 февраля 1943 года. Иллюстрированные серии "Как Вася

Тёркин у фрицев движение регулировал", "Как Вася Тёркин немцев шубой приманил", "Как Вася Тёркин фрицев грибами накормил" и прочие сказочно-сатирические придумки имели под собой мало реального. По признанию самого Твардовского, "это должен был быть некий весёлый, удачливый боец, фигура условная, лубочная... Шли от той же традиции "уголков юмора" красноармейских газет, где тогда были в ходу свои Пулькины, Мушкины и даже Протиркины..."

В апреле 1940 года, обдумывая – сразу после финской войны – свою "Книгу про бойца", которая создавалась уже в годы Великой Отечественной войны, Твардовский записал в дневнике: "Главное в том, что никто за это дело не возьмётся, а если возьмётся, то не сделает так, как это сделаю я, если всё пойдёт по-хорошему... При удаче это будет ценнейший подарок армии, это будет её любимец, нарицательное имя. Для людей это должно быть книжкой, которая делает любовь к армии более земной, конкретной... Одним словом, дай Бог сил!"

Не случайно именно Константин Симонов, фронтовик, написал предисловие к шеститомному собранию сочинений Твардовского, вышедшему в издательстве "Художественная литература" в 1976 году, из которого мы взяли сокровенное признание Твардовского о "готовящемся ценнейшем подарке армии".

Сам читаемый и любимый миллионами Константин Симонов справедливо замечает: "Из этой записки, сделанной для себя, в минуту острейшей для художника радости – предчувствия будущего поэтического подвига, – явствует, что осознание цели и масштабов замысла будущей книги с самого начала связывалось для Твардовского с широтой её адреса, с обращением через неё, "если даст Бог сил", к миллионам людей".

Время, говорят, всё рассудит. Оно и рассудило – фронтовик подполковник Александр Твардовский совершил свой поэтический подвиг. Много ли сможете вы назвать писателей, кому поставлены памятники, где автор и его герой – рядом, причём равновеликие, равнозначные? Персонажи произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова в скульптурной монументалистике служат, как правило, фоном, "подыгрывают" своим отцам-создателям.

Лауреат пяти Государственных премий Александр Трифонович Твардовский

Василий Тёркин. Рисунок О. Верейского

Не так в центре Смоленска, на родине Александра Твардовского: здесь свой герой – боевые товарищи, своевавшие общую войну.

*С первых дней години горькой
Мир слышал сквозь грозный гром, –
Повторял Василий Тёркин:
– Перетерим. Перетрём...*

А в многоточие, следовавшее за словом "перетрём", по образному замечанию того же Константина Си-

Отдых после боя (Тёркин на привале). Художник Ю. Непринцев

монова, укладывалось четыре года войны.

“И опять война – работа” – Твардовский так написал. Потому что так думал. Потому что на войне он был и там работал. А война – штука такая, что уже никогда не отпустит. “Люди, которые были на войне, они писали и в дальнейшем очень много, – говорит в недавнем интервью (“Литературная Россия”, 30 апреля с.г.) поэт-фронтовик Константин Ваншенкин. – Астафьев, Воробьев, Бондарев, Гроссман, Некрасов, Носов и многие другие. А фронтовая лирика писала целая полвека на том же запале, что и во время войны, – это уникальное явление... О войне невозможно писать людям, которые на войне не были. И не нужно это...”

Придумать бойца такого, как Василий Тёркин, нельзя, его можно только повстречать на войне. А чтобы познать-подружиться, надо быть с ним рядом в бою. Или хотя бы пожить в одной землянке, поговорить с ним не раз, не два, покурить махорочки, чарку выпить, когда позволительно, в баньке попариться (и словес редкая отрадная минута!) – словом, пожить фронтовой жизнью.

Именно так рождалась “Книга про бойца” – не сборник фронтовой лирики, не избранное, но эпос, народный эпос. И это не моё непросвещённое мнение, это чётко определено долгой жизнью “Василия Тёркина”, тем особым местом, которое шедвр Твардовского занял в литературе, культуре, истории Отечества.

Вот мнения безусловных авторитетов русской советской литературы. Мнение первое – академическое, члена-корреспондента РАН Николая Скатова, высказанное в “Литературной газете” как раз в дни празднования 65-летия Победы. В своей статье о двух поэтах “смоленской школы” – М. Исаковском и А. Твардовском, академик делает не скоропалительный, не эмоциональный, но выверенный и доказательный вывод: “Василий Тёркин” – сам эпос. Не эпическое произведение в том значении, в каком обычно объединяют под этим названием романы и повести, басни, рассказы и поэмы, а эпос, как говорил Гегель, в собственном смысле этого слова, эпос уже в том значении, в каком понимают гомеровские поэмы, “Войну и мир”... “Тёркин” не просто в ряду других, “хороших и разных”, поэм и стихотворений о войне – он явление единственное в своём роде”.

Известный поэт Герой Социалистического Труда Егор Исаев вряд ли стоваривался с академиком-литера-

туроведом и вряд ли они знали планы друг друга насчёт Твардовского и “Василия Тёркина”. “Литературная Россия”, вышедшая тоже в канун майского праздника, опубликовала интервью Е.Исаева, в котором читал: “Вот “Василий Тёркин” Твардовского – это последний эпос в нашей литературе, сочинённый солдатами в окопах. Твардовский только записал. Ни в одной литературе мира нет такого примера! Нет такого гуманного, такого доброго персонажа, как Тёркин!”

Твардовский и сам признавался, что “Тёркина” создал народ. А право автора поставить под творением своё фамилию надо заслужить. Не только ювелирной работой по превращению сырых алмазов в бесценные бриллианты, но и долгим разысканием тех алмазов. И пусть народу на войне приходится копать родную землю не в поисках сокровищ, но под окопы, землянки, противотанковые рвы, для могил солдатских, – поэт обязан, если он народный, подставлять плечо в подмогу товарищам, быть рядом. Подполковник Твардовский был.

Он признавался: “Книга про бойца”, каково бы ни было её собственное литературное значение в годы войны, была для меня истинным счастьем: она дала мне ощущение полной свободы обращения со стихом и словом...”

“Тёркиным” восхищался нобелевский лауреат Иван Бунин (он ли не авторитет для литераторов!): “Это поистине редкая книга. Какая свобода, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенный, народный, солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова”.

За внешней лёгкостью поэтического повествования (которую мы чувствуем теперь, вновь и вновь перечитывая “Книгу про бойца”) стоят годы напряжённого труда по накоплению фронтовых наблюдений, глубокому осмыслению событий, обработке-шлифовке всех граней простого и сложнейшего персонажа – бойца Красной Армии Василия Тёркина. Замысел “Книги про бойца” не давал покоя Твардовскому между двух войн – “малой”, “незаметной” финской и надвигающейся Великой Отечественной.

“Двадцать второе июня 1941 года прервало все эти мои поиски, сомнения, предположения, – вспоминал спустя годы поэт, когда рассказывал о том, как создавался “Василий Тёркин”. – ... И я оставил свои тетрадки, наброски, записи, намерения и планы. Мне тогда и в голову не приходило, что эта моя прерванная началом большой войны работа понадобится на войне... Впоследствии, когда я вдруг обратился к своему замыслу мирного времени, исходя из непосредственных нужд народной массы на фронте, я махнул рукой на все эти предубеждения, соображения и опасения. Но покамест я просто свернул всё своё хозяйство для того, чтобы заниматься тем, чего неотложно и немедленно требует обстановка. В качестве спецкорреспондента, а ещё точнее сказать – в качестве именно “писателя” (была такая штатная должность в системе военной печати) я прибыл на Юго-Западный фронт, в редакцию газеты “Красная Армия”, и стал делать то, что делали тогда все писатели на фронте. Я писал очерки, стихи, фельетоны, лозунги, листовки, статьи, заметки – всё”.

Глава за главой, между тем, создавалась и “Книга про бойца” “Василий Тёркин”. В декабре 1942 года Твардовский пришёл к главному редактору “Красной звезды” генералу Д. Ортенбергу и вынул из офицерской полевой сумки несколько листов со стихотворным текстом.

То был уже другой Тёркин. Да и Твардовский уже был другим. Васи-

лий Тёркин – умный, сильный, весёлый, словно выхваченный из самой солдатской жизни – пошagal по газетным полосам любимой в войсках “Звёздочки”. Та глава называлась “Кто стрелял?”:

*Смерть есть смерть. Её прихода
Все мы ждём по старине.
А в какое время года
Легче гибнуть на войне?*

Когда легче гибнуть – летом ли, осенью, зимой или весной? Только фронтовик-окопник может понять мысли солдата, будь они столь невеселы или, напротив, радостно-победны, и выразить их так просто, без поэтических вывертов, надуманных в уютном кресле.

Глава за главой ложились в “Книгу про бойца”, Тёркин стал узнаваем, любим. Каждый полк, если не рота, утверждал, что поэт Твардовский списал своего героя с их сослуживца. Дескать, наш Петька Иванов (Николай Степанов, Егор Кузнецов и т.д. и т.п.) действительно в финскую воевал, был ранен, самолёт сбил и байки травит точно так, и на гармошке играет...

Глава богу, поэт не торопился с выдачей на-гора очередных эпизодов фронтовой жизни Тёркина. Здесь чуть не написал – “похождений Тёркина”, но вовремя вспомнил совсем иных вояк – Швейка, Чонкина... У Тёркина были не похождения. Тяжёлые походы были. Почувствуйте разницу...

Всё сатирическое, юморное, лёгкое, частушечное во фронтовой печати, по мнению Александра Трифоновича, “писалось наспех, небрежно, с такими допущениями в форме стихов, каких бы ни один из авторов этой продукции не потерпел в своих “серьёзных” стихах, не говоря уже об общем тоне, манере, рассчитанной как бы не на взрослых грамотных людей, а на некую выдуманную деревенскую массу. Последнее ощущалось всё более, и наконец становилось невозможным говорить таким языком с читателем, которого нельзя было не уважать, не любить. А вдруг остановиться, начать говорить с ним по-другому не было сил, не было времени”.

Но подполковник Твардовский не ждал, когда душа его уйдёт в поэтический полёт, чтобы мог он среди постылого окопного быта создать “нетленку”. Для него, как и для Тёркина, война – работа. “Внутреннее удовлетворение мне больше доставляла работа в прозе – очерки о героях боёв, написанные на основе лич-

ных бесед с людьми фронта, – пишет Твардовский. – Пусть эти короткие, в двести-триста газетных строк, очерки далеко не вмещали того, что давало общение с человеком, о котором шла речь, но, во-первых, это было фиксацией живой человеческой деятельности, закреплением реального материала фронтовой жизни, во-вторых, здесь не нужно было шутить во что бы то ни стало, а просто и достоверно излагать на бумаге суть дела, и, наконец, мы все знали, как ценили сами герои эти очерки, делавшие их подвиги известными всему фронту, заносившие их как бы в некую летопись войны. И если описываемый подвиг, или, как тогда говорили, боевой эпизод, где герой погиб, то и тут было важно посвятить его памяти своё описание, лишний раз упомянуть в печатной строке его имя. Очерки чаще всего и озглавливались именами бойцов или командиров, боевой работе которых они посвящались: “Капитан Тарасов”, “Батальонный комиссар Пётр Мозговой”, “Красноармеец Саид Ибрагимов”, “Сержант Иван Акимов”, “Командир батареи Рагозын”, “Сержант Павел Задорожный”, “Герой Советского Союза Пётр Петров”, “Майор Василий Архипов” и т.д.”

Вот они – побратимы и соратники Василия Тёркина!

Василий Тёркин за годы и годы нимало не постарел и не устарел, образ этот знаком и любим по-прежнему миллионами советских, русских людей, фронтовиков и военнослужащих мирного времени, крестьян и рабочих, школьников и студентов, артистов и художников.

Знаменитое живописное полотно Ю. Непринцева “Отдых после боя” получило и второе название – “Тёркин на привале”. Картина в тысячах копий приободряла зрителя в Домах офицеров и солдатских клубах, в библиотеках и музеях. Помню, в нашей дивизии по охране важных государственных объектов огромное такое полотно, подарок Союза художников СССР, украшало солдатскую чайную: смеющийся, балагурящий (средни репинским запорожцем) окопный люд, в центре, конечно, Василий Тёркин, с альм кистом, с самозакруткой, с шуткой-прибауткой на устах и задорным блеском в глазах.

Театралам помнит спектакль Академического театра им. Моссовета, где Тёркина блистательно играли в очередь народные артисты Олег Анофриев и Юрий Кузьменков.

Нынешний минувший май дал свои подтверждения неизбежности, вечной жизни Тёркина в народе. Едва ли не каждый день встречались мы с Тёркиным, как говорится, на всех фронтах. Вот лишь несколько непродуманных фактов народности этого образа, созданного прозорливым талантом Твардовского.

На встрече поколений в школе-лицее № 320 Басманного района Москвы старшеклассники под руководством своего директора, энтузиаста педагогики и душевного русского словесника, заслуженного учителя Российской Федерации Юрия Семёновича Котельникова инсценировали «Василия Тёркина»:

*Переправа, переправа!
Пушки бьют в крапивоной мгле.
Бой идёт святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.*

То была не просто «дежурная», «по теме» постановка для гостей-фронтоников. Мудрый учитель выбрал Твардовского как переправу-мост, как связующую нить меж поколениями. Здорово это смотрелось и взволновало ветеранов до слёз.

И вовсе уж удивительную историю поведal коллега, обозреватель отдела истории нашего журнала полковник запаса Николай Сысов, побывавший 9 мая в местах своего детства и юности – в степном Волгоградском Заволжье. В посёлке Путь Ильича, в самом центре, у клуба в праздник развернулось массовое действо: шли с российскими флагами и советскими знамёнами, говорили здравницы в честь фронтовиков, пели и плясали. Парнишка-школьник выразительно и звонко читал из «Василия Тёркина»:

*Нет, ребята, я не гордый.
Не глядя ввысь вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль.*

Внимательный зритель Николай Сысов дотошным взглядом военного историка взгляделся в военную форму одежды новоявленного Тёркина. Пилоточка – явно новодел из современной ткани цвета хаки. А вот шинелька...

Сукно добротное, советское, погоны сержантские с буквами СА... Что-то у полковника запаса шевельнулось-поднялось в душе. Когда концертный номер закончился, наш Ни-

колай Георгиевич подошел к самодеятельному артисту. Похвалил за выступление, похлопал по плечу, спросил, откуда у него такая славная шинелька. Дима Онищук пояснил: «Нашего Дома культуры реквизит. Выступаем в ней, когда что-нибудь военное показываем». – «Это хорошо, дружок! А дай-ка посмотреть, нет ли изнутри, вот тут, на кармане, надписи какой...». Глядь, а там чётко: «Сысов Н.Г.!». В этой шинельке будущий полковник служил срочную в Группе советских войск в Германии, охранял знаменитую тюрьму Шпандау, где в те годы ещё отсиживал свой срок подручный Гитлера Рудольф Гесс. Сорок лет минуло! Выпросили шинельку в семье Сысовых ребята из драмкружка – до сих пор солдатская обмундировка верно служит! Согласитесь, волнительная встреча да ветерана военной службы. И снова Тёркин, в солдатской шинели, тут как тут – связником поколений выступил!

Фильм Никиты Михалкова «Утомлённые солнцем – 2. Предстояние», не успев выйти на экраны, наделал изрядно шуму. И вот уже противоречивые заметки кинокритика, занявшие целую полосу в авторитетной «Литературной газете», предваряются эпиграфом... Правильно, из «Книги про бойца»:

*А всего иного туше
Не прожить наверняка –
Без чего? – Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.*

Здесь вспомнил другого военного поэта, нашего современника, «афганца», полковника запаса Виктора Верстакова, который словно продолжает, развивая мысль, высказанную подполковником Твардовским:

*И всё же правда
открывалась мне
не в мирных буднях, –
чаще на войне.
Там всё острее: цвет, и вкус,
и запах,
Там сходятся в душе
Восток и Запад,
И жизнь твоя прекрасна
и проста
Лишь на войне,
перед зеркалом смерти.
Не верите? Война идёт.
Проверьте.
Незамысловато, но ёмко и пра-*

вильно сказано – по-твардовски... Думаю, не случайно В. Верстакову вручили литературную премию имени А.Твардовского. Потому что истинно военный поэт, окопник. Не Серебряного века они поэты – свинцового. Александр Трифонович в своё время говорил:

*Война – жесточе нету слова.
Война – печальней нету слова.
Война – святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иногo
Ещё не может быть и нет.*

Воины, согласимся, разные. Но солдаты, командиры-то – наши, родные... Твардовский продолжает учить военных поэтов, если они военные не только по должности, но и по призванию.

Был как-то в Тамбове. Герой Российской Федерации подполковник Юрий Бучнев подписал мне в дар областную Книгу памяти, в честь земляков, погибших в «недужной войноу» Чечне. Чем могли, мы с нештатным фотокором журнала «На боевом посту» Олегом Смирновым в создании книги помогли. Но без нашей подсказки составители памятной книги и Твардовского позвали в соавторы. Эпиграфом к главе «С надеждой на рассвет» стояли строки, написанные поэтом спустя двадцать лет после той войны:

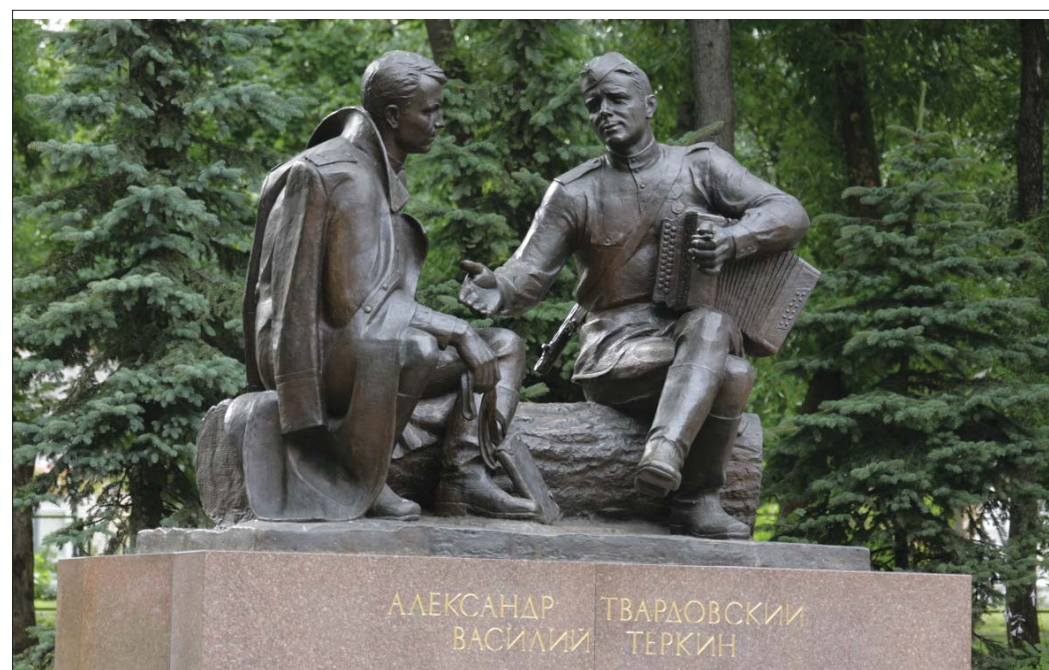
*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли
с войной,
В том, что они – кто старше,
кто моложе –
Остались там,
и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь*

Как в своё время воскликнули: «Пушкин – это наше всё!», так нынче, по крайней мере в этом году, году юбилея Победы и юбилея Твардовского, имеем право заметить: «Всюду Василий Тёркин!»

Был Твардовский прав провидчески – его «Книга про бойца» и сегодня делает любовь к армии более земной, конкретной.

Читатели просили и даже требовали от поэта продолжения о послевоенной жизни Тёркина, предлагали ему достойную профессию – миллионера, пожарного, шахтёра, сталевара...

В середине 70-х мне, корреспон-

Памятник поэту и его герою в Смоленске. Скульптор А. Сергеев

денту дивизионной газеты, довелось познакомиться с настоящим, живым Тёркиным, который к тому же оказался настоящим Героем – Героем Социалистического Труда с золотой медалью «Серп и Молот» на груди. Мы с редактором газеты «Патриот Родины» (конвойная дивизия, город Горький) майором Петром Матвееком вели цикл тематических разворотов, где рассказывали об ударных стройках, о передовых предприятиях нашего региона. На ЯМЗ – Ярославский моторостроительный завод – я и приехал с целью собрать материал «о делах и людях флага индустрии». В дирекции мне сразу сказали: «Раз газета военная, надо написать о нашем Тёркине, правда, зовут его не Василий, а Павел, но во всём прочем – под стать герою Твардовского, хоть поэму пишете». Поэмы пусть пишут на то дело улыбки, но главку в своём очерке я не мудрствуя лукаво озаглавил «Тёркин с фронта трудового». И портрет того Тёркина был вполне соответствующим – улыбчивый круглолицый рабочий, простецкий, но далеко не простачок.

Теперь, с годами, уже проверено доказано: наш Тёркин – не то что косящий под полудурка хитромудрый Швейк, но клоуничающий министр Питкин и, уж конечно, не созданный автором-злоупотребителем карикатурный Чонкин. Всенародным любимцем не стал бы солдат придуриваю-

щийся, ёрничающий, являющийся объектом язвительной сатиры, насмешек, издёвок...

Василий Тёркин в конечном итоге, как и видел его Твардовский, – собирательный образ здорового, надёжного, душевного русского солдата. Поэтому Василий Тёркин – имя нарицательное.

Вся поэма разобрана на цитаты, герой любим и узнаваем. Всякий, кто прочтёт или услышит хоть строчку из «Книги про бойца», тут же скажет: «Твардовский». Память о настоящем поэте может сохраняться долгие годы, благодаря одному-единственному стиху, а то и строке. «Враги сожгли родную хату» – Михаил Исаковский. «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины?» – Константин Симонов. «Батальонная разведка, мы без дел скучаем редко...» – «афганец» Игорь Морозов. «Война становится привычкой...» – тот самый мой товарищ Виктор Верстаков, который окопную правду постигал в окопах, а не в кабинете центральной «Правды»...

Твардовский не случайно назвал своего «Тёркина» «Книгой про бойца». Она ещё и для бойца. Её так и издают – отдельной книжкой небольшого формата – карманного, походного, чтобы неунывающий и многоопытный Василий Тёркин был подмогой, советчиком, ободрением для любого служивого человека. Таких изданий у меня само-

го собралось несколько – разных лет, с разными иллюстрациями, разных издательств: «Детская литература», Воениздат, «Художественная литература», «Комсомольская правда»...

Что до физиономии Тёркина, до его портрета, то можем отметить совершенно точно, что «самым похожим» был наш герой в изображении художника Ореста Верейского, тоже фронтовика. Тот портрет одобрил и сам Твардовский...

Время подтвердило: военный поэт подполковник Александр Твардовский сделал ценнейший подарок армии. Тёркин жил, Тёркин жив, Тёркин будет жить! Потому что наш, родной. Откройте эту «Книгу про бойца», и –

*Пусть читатель вероятный
Скажет с книжкою в руке:
– Вот стихи, а всё понятно,
Всё на русском языке...*

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото из архива редакции

На странице 48 фотография В. Аркашева: Александр Твардовский на

Семён
ДАНИЛЮК

Рассказ из цикла "Академка"

УСЕКНОВЕНИЕ ПОЛКОВНИКА

Семён Александрович ДАНИЛЮК – член Союза писателей России, лауреат литературного конкурса "Жизнь состоявшихся людей". Кандидат юридических наук. В прошлом – оперуполномоченный, следователь МВД. Офицер запаса. Он автор остро сюжетных романов о судьбах России на стыке двух тысячелетий, о становлении российского бизнеса – "Рублёвая зона", "Бизнес-класс", "Милицейская сага" и др.

Многие годы Семён Александрович является автором нашего журнала. И мы не без удовольствия отмечаем, что в новой, вышедшей накануне 65-летия Великой Победы книге "Убить после смерти" есть повести и рассказы, хорошо знакомые на-

шим читателям: "Выезд на происшествие", "Засада", "Обмылок", "Экзекуция".

Семён Данилюк – острый социальный писатель, а в новом сборнике предстаёт перед нами в самых неожиданных ракурсах. Здесь киноповесть о невероятных событиях конца Второй мировой войны соседствует с прощеским детективом, где расследование таинственного убийства ведёт... ангел-хранитель погибшего. Будничность провинциального райотдела милиции сменяют страсти, булущие в стенах Академии МВД. Отчаянная влюблённость молодого парня контрастирует с холодной похотью всевластного олигарха...

Если вы такие умные, то почему строим не ходите?

Из армейского анекдота

ВАДЬЮНКТУРУ я попал через год после трагической гибели основателя Академии МВД генерал-лейтенанта Крылова. Академия поразила меня и внешним видом, и населявшими её людьми. Строгий и могучий, сталинской постройки центральный корпус с высоченными лестничными маршами подпирался двумя примкнувшими с боков зданиями. Здания эти прежде были обычными жилыми домами. Но неистовой энергии Сергея Михайловича хватило на то, чтоб расселить жильцов и бывшие квартиры переоборудовать под кафедры и лаборатории. Так что академический комплекс стал напоминать крупную, изготовившуюся к взлёту птицу с широченной грудью и откинутыми назад крыльями.

Вообще в начале восьмидесятых всё в академии оставалось плодом усилий основателя. И выставочный зал на втором этаже, где впервые в Москве организовали вернисаж непризнанного тогда Константина Васильева. И традиционные концерты эстрадных и театральных знаменитостей, безотказно откликавшихся на предложения из милиции. И диковинные сеансы гипнотизёров. А чего стоили семинары и конференции, на которые съезжалась элита правовой науки! Съезжалась тем охотнее, что большая часть этой самой элиты оказалась собрана в стенах академии. Всё тем же генералом Крыловым.

По укореившемуся мнению, Крылов не просто так ушёл из жизни – его погубили стоящие над ним. Вопрос "за что?" применительно к российской Фемиде – от лукавого. За что найдётся всегда. Важно знать почему. А люди академии это знали. Похоже, не могли те высокие чины стерпеть рядом с собой независимого, более масштабного человека.

Но, уничтожив Крылова, необходимо было искоренить и "крыловщину" – особый дух, которым, казалось, была пропитана академия.

Эту атмосферу я застал.

Среди всеобщей милицейской затюканности, которой нахлебался на практике, академия виделась мне высоченной скалой знаний и вольномыслия. Казалось, на этой высоте иная разреженность воздуха, подпитывавшая мозги особым, пьянящим кислородом. Не только в кулуарах, но и на официальных заседаниях здесь судили обо всём и всех – жёстко, аргументированно, ядовито. При этом оставались лёгкими и приветливыми в общении людьми. До академии я, к примеру, и не догадывался, что бывают на свете улыбочные, доброжелательные генералы.

Даже бесконечные нежные лобызания при встречах солидных полковников, поначалу покоровившие меня, позже стали восприниматься как протест против стандартизированных рукопожатий и бесконечного козыряния. Некий жест, подтверждавший причастность к особой касте – касте птенцов гнезда Крылова. Стать когда-нибудь одним из них, равным среди избранных, казалось мне пределом мечтаний.

Попросту разогнать этих людей было не под силу даже всеильным недоброжелателям Крылова. МВД собирало их по крупницам, сменяя из других ведомств.

ДЮКИНА

"Разные жанры, разные времена, разные социальные пласты. Но это всё – мы", – справедливо замечено в аннотации на эту книгу, увидевшую свет в столичном Издательском доме "Звонница-МГ".

Нелегко в наше время следить за хорошими книгами, особенно на периферии. Да и в солдатских библиотеках не часто встретишь новинку. Прекрасно понимая это, Семён Александрович предложил представить его новую работу рассказом из цикла "Академка" – "Усекновение полковника Дюкина". А в дальнейшем познакомит войсковых читателей и с другими рассказами цикла.

Но пригнуть, выбить “крыловщину”, словно пыль из ковра, некоторым высоким чинам казалось необходимым. Способы для этого отработаны десятилетиями. И вот на руководящие должности в академии стали назначаться их ставленники.

И первым появился заместитель начальника академии по строевой подготовке полковник Дюкин.

Рослый, моложавый, с браво развёрнутыми плечами, всегда в полевой форме, в бриджах, обтягивающих могучие икры, и похрустывающей португее, он представлял образец строевого офицера. Каковым он и оставался, пока не был выхвачен из воинской части, будто брюква из привычной грядки, и воткнул в цветочную оранжерею.

В свои пятьдесят пять Дюкин начинал рабочий день с того, что во дворе академии, скинув китель, выполнял на перекладине десяток подъёмов с разгибом. Это был солдат, не захвативший войну, но успевший повоевать с бандеровцами, о чём не давала забыть орденская планка на выпирающей колесом груди. И легко было поверить, что в своей части он пользовался неподдельным уважением. Потому что был по-армейски справедлив. “Хорош на стрельбище и в строю – заслужил право быть первым на отдыхе”, – любил повторять он.

Цель своего появления в академии Павел Иванович Дюкин озвучил сам – “выбить расхлябанность и мирмидонский (хотя сам он произносил “мормундонский”) дух”. Озвучил публично. Он не был подвержен греху двудличия: что думал, то и говорил.

Пал Ивановыч был человеком самодостаточным. В том смысле, что жизнь виделась ему предельно ранжированной – следует ставить цели и задачи и добиваться их выполнения кратчайшим путём.

Цели ему определили. Задачи поставили.

Сразу после назначения на должность вечером он появился в общежитии академии, где проживали слушатели второго факультета – капитаны и майоры, готовившиеся после окончания двухгодичного обучения принять райотделы милиции.

Человек десять в тренировочных костюмах сидели в отсеке, покуривая и лениво делаясь новостями перед сном, когда возник новый зам по строевой в сопровождении трепещущего коменданта.

– Почему не приветствуете старшего по званию? – нахмурился Дюкин. – Смир-р-на!

Слушатели озадаченно повскакивали с мест.

– Другое дело. А то уж думал – не офицеры. Вольно, вольно. Присаживайтесь, – снисходительно разрешил Дюкин. – Ну, хлопцы, какие проблемы?

– Да полно проблем! Тараканы вот заели, – просто душно пожаловался капитан из Омска. – Талдычим, талдычим коменданту, а ему всё до фонаря.

Побагровевший комендант опасно вытянулся.

– Тараканы, говоришь? – недобро протянул Дюкин. – Эва как! Правду говорят, нет порчи хуже Москвы. Зажрались вы, как погляжу, на всё м готовом. А вы ведь не как-нибудь, а офицеры! Должны готовить себя, как Александр, понимаете, Суворов. Вот я за двадцать лет по казармам и общежитиям на всяких тараканов насмотрелся. И что? Да ничего, ни я их не трогаю, ни они меня. Тараканов вот разгладели. А в своем глазу, значит, и бревна не замечает. Прошёлся я сейчас по вашим комнатам. Не то чтоб штанги, гири – гантели заваливающей не нашёл. Зато карты, считай, пов-

семестно. Изнежили вас, погляжу, здесь. Легкой жизнью развратили. Фамилия?! – потребовал он у простодушного капитана.

Тот ослиным голосом представился.

– Запомню. Ещё просьбы есть?

Больше, само собой, просьб не последовало.

– Во-во! И перед начальством трусите. – Дюкин брезгливо поморщился. – А русский офицер должен равно бодро глядеть в лицо врагу и начальству. Вот я против бандеровцев три года: автомат в правой, подсумок с гранатами – под левой, пистолет под ремень – и вперёд! Враг перед тобой, и дело наше правое. И с руководством нашим так же. Пойдешь, говорят, во вражеский окоп? Пойду, говорю, раз надо. Но чтоб руки мне потом не вязать! Вот такой я человек. И другим быть не смогу. Не то устройством позвоночника. Но ничего! Я с трудами не посчитаюсь. Затем и послан.

Похоже, академия виделась полковнику Дюкину чем-то вроде вышедшего из-под контроля штрафбата, в котором ему, боевому офицеру, поручили восстановить дисциплину и чинопочитание.

Сказано – сделано.

ПО УТРАМ, широко расставив ноги, стоял Дюкин посреди центрального фойе и цепким взглядом оглядывал входящих в академию. Заметив нарушение в форме одежды, жестом выдергивал из толпы проштрафившегося и публично громогласно отчитывал, невзирая на чины и регалии. Со всеми, исключая разве что начальника академии, он держался одинаково – на “ты”. Его покрывающие: “Эй, ты! Живо ко мне!” – то и дело разносилось среди академического благолепия. Слушатели докучливо полковника, больше похожего на старшину, буквально возненавидели, преподаватели – запрезирали. Но и те, и другие побаивались.

Через короткое время знакомство с Дюкиным свели и мы, адъюнкты первого года обучения, проходившие двухмесячный вводный курс, – Павел Иванович взялся лично провести занятие по строевой подготовке.

В аудиторию он вошёл с привычной бодростью и тотчас заметил беспорядок.

– Неграмотно встаём. Нестрошно. Попробуем ещё, пока не получится. Встать!.. Сесты!.. Встать!.. Чуть лучше. Сесты! Теперь можно и познакомиться.

– Уже познакомился, – буркнул Сергей Вахов. По счастью, себе под нос.

– ...А то слышу вокруг – адъюнкты какие-то. – Дюкин с подобранным лицом покачал головой. – Кто такие, думаю? Что за невидаль? Может, каких особых адъюнтантов готовят? А выходит, нет. Гляжу вот на вас. Очкарей, правда, многовато. Но на круг – молодые, здоровые. Сколько пользы Родине могли бы принести. Кой черт занёс вас в эту науку? – Слово “наука” Дюкин произнёс с некоторой гадливостью и по-доброму оглядел ошалевшую аудиторию. – Ну, если напрямому, о чем душа болит? Чего добиваетесь? Взять хоть вашу профессию. Говорят, умные. Пригляделся я. Ну и что ж это за ум, если на нём форма, как пшима, висит? Неужто и впрямь хотите стать такими, как профессора ваши?

– Вообще-то за этим и поступили, – не удержался Вахов. И тем полковника сильно огорчил.

– Эва, как гниль глубоко проникла. Оно, конечно, на лёгких хлебах удобней, чем Родине пользу приносить. – Он оглядел ошарашенно притихшую аудиторию и тяжело вздохнул: – Ладно, пошли на плац. Плац, он сразу покажет, кто на что годится. Встать! Не так... Сесты!..

Неудивительно, что Дюкин быстро сделался ходячим анекдотом. О нём рассказывали самое нелепое. И отделить правду от вымысла было невозможно. Поскольку любой вымысел о Дюкине выглядел правдоподобным.

Как-то в углу фойе в перерыве очередной научно-практической конференции представительная группа в штатском собралась перекурить. Один из них – моложавый кавказец – кинул окуроч в урну и не попал. На беду мимо как раз проходил Дюкин.

– Поднять! – рявкнул он.

Южанин под изумлёнными взглядами товарищей напустился. Тем не менее поднял окуроч и опустил в урну.

– Почему не в курилке?

– Это вы мне? – поперхнулся он слюной.

– Тябю, тябю! – насмешливо подтвердил Дюкин. – Откуда такой?

– Вообще-то из Азербайджана.

– Оно и видно. Вот напишу твоему руководству, чтоб взгляли как следует. Кто по должности?

– Министр внутренних дел, – ответили за ошарашенного азербайджанца.

Дюкин, что с ним случалось редко, несколько смутился.

– Что ж ты? До министра дослужился, а попадать не научился. На стрельбище бы поездил, что ли, – буркнул он, отходя. Оставив-таки последнее слово за собой.

Как раз из конференц-зала вышел начальник академии Бородин.

– Кто это? – шёпотом поинтересовался у него замминистра внутренних дел Украины.

– Дюкин. Мой зам по строевой. Прислали на усиление. – И, отвечая на понимающие усмешки, добавил: – Сам боюсь.

САМО собой, как во всякой воензированной структуре, в академии велись строевые учёты, составлялись графики дежурств преподавателей, изредка проводились зачётные стрельбы и дважды в год кафедры и факультеты выстраивались во дворе для строевых смотров.

Меж тем как раз подошло время очередного.

Руководство, убедившись, что все на месте, людей обычно распускало. Профессура же от строевых смотров, как правило, и вообще отлынивала. На этот раз, коль появилась возможность дать сражение на собственной территории, Дюкин самолично проследил, чтоб явка была стопроцентной. Даже врачи были предупреждены, что за внезапные заболевания профессуры ответят, как за теракт.

– А если у кого понос? – связвил начальник медсанчасти.

– Конечно, понос. Ещё б не понос! И песок из него, гада глумливого, давно сыплется. Только смотри, доктор, если это перед смотром случится, я тебя самого в часть отправлю солдатам клистиры ставить!

На строевой плац вышли все. Академические “коробки” застыли перед замом по строевой, за спиной которого расположился другой заместитель, по науке, полковник Кураев. Дюкин голголем прошёлся вдоль застывших рядов, натренированным взглядом выхватывая нарушения формы одежды.

– Застегнуть воротничок!.. Подтянуть ремень!.. Академия... смир-р-на-а!

И тут краем глаза Дюкин заметил рыхлую фигуру переступавшего с ноги на ногу начальника кафедры уголовной политики полковника Машевича. За два года до того этого знаменитого учёного с огромным трудом уломали сменить прокурорские петлицы на милицмейские погоны. Грузный, с одышкой пожилой человек в мешковато сидевшей на нём форме теперь вот стоял на плацу. Толстые линзы очков прикрывали слезящиеся глаза. Левая, измученная артрозом нога слегка подволакивалась при ходьбе. Светило уголовно-правовой науки и редкий умница, Герман Эдуардович Машевич и в строю оставался сугубо штатским человеком.

– Эй, вы там! – Дюкин побагровел. – Отставить топтаться при команде “смирно”!

Каре, до того покорно-молчаливое, затихло выжидательно.

– Это вы мне? – Машевич растерянно покрутил крупной головой и озадаченно переступил снова с ноги на ногу.

– Отставить дёргаться! – Дюкин подошёл к нарушителю. – Команды “вольно” не было. Вы что, в конце концов, полковник или как?!

Дисциплинированный Машевич, прикусив губу, постарался, как умел, застыть на месте. Вот только из-за проклятой ноги его всё время тянуло влево.

– Почему ноги согнуты? – нахмурился Дюкин.

– Ревматизм, – стеснительно признался Герман Эдуардович.

– Ревматизм у него! – громогласно подивился Дюкин. Он уже определился с объектом главного удара. – Полковников они здесь насобирали! В каком, интересно, инвалидном доме?.. Отставить разговоры! Никто команду “вольно” не давал.

В рядах в самом деле поднялся глухой ропот. К Дюкину поспешно подошёл Кураев.

– Это цвет юриспруденции!.. С трудом уговорили из прокуратуры... – взволнованно зашептал он.

– Здесь он прежде всего офицер! – отбрил Дюкин и сурово оглядел напустившиеся ряды. – Совсем, гляжу, распустились. Напоминаю: вы есть подразделение органов внутренних дел, а не каждый, понимаешь, по себе. И у меня установка сделать из вас полноценные боевые единицы. Будьте уверены – сделаем. Продолжим тренироваться... Полковник Машевич, выйти из строя!

Багровый Машевич, опустив голову, шагнул, но его повело на стоящего плечо в плечо Цаплина.

– Извините, дружок, – пробормотал Герман Эдуардович. Одёёрнув китель, он подошёл к Дюкину, в свою очередь, побагровевшему, поскольку Машевич шагнул с правой, своей здоровой ногой.

Подойдя вплотную, Герман Эдуардович близоруко прищурился и, не зная, что делать, затоптался. Дюкин неприязненно выжидал.

Машевич озадаченно оглянулся на Цаплина. Окрулив губы, тот заглянул едва слышно, отчаянно боясь привлечь к себе внимание:

– Полковник Машевич прибыл по вашему приказанию.

Нерасслышавший Машевич повернулся правым углом.

– Полковник Машевич прибыл по вашему приказанию! – зашелестел строй.

Герман Эдуардович благодарно закивал.

– Прибыл по вашему приказанию, – обрадованно сообщил он.

Дюкин скривился:

– Отставить стоять как штатская корова! Повторим выход из строя. На место шагом марш!

Машевич, опустив взмокшую голову, вытащил из кармана полотняный носовой платок, снял очки и принялся тщательно протирать линзы.

– Отставить заниматься посторонним! – потребовал Дюкин. – Смотреть на меня бодро!

Машевич, неспешно водрузив на место очки, посмотрел. Дюкин поёжился. Неуклюжий недотёпа куда-то исчез. Из-под очков его прожигал внимательный, холодно-изучающий взгляд.

– Вернитесь в строй, – поспешно разрешил Дюкин. Только теперь он понял, что зашёл слишком далеко.

– Герман, пожалуйста! – умоляюще пробормотал Кураев. Но поздно – рубеж кажущегося профессорского добродушия оказался перейден.

Машевич внезапно шагнул вперёд, так что Дюкин едва успел отступить, и, приволакивая больную ногу, направился к центральному корпусу.

– Полковник Машевич, я сказал встать в строй, а не покинуть его! – отчаянно крикнул ему в спину Дюкин. Он повернулся к грозно притихшему строю. Поджал побелевшие губы: – Что ж, гнилой фрукт лучше сразу долой! Думаю, этому горе-офицеру недолго осталось носить мундир. Остальные – продолжим. Подравняйся!

– Это теперь без меня, – послышался горланый голос на другом краю карае, и полковник Арапетян отправился следом за товарищем, махнув по пути подчинённым по кафедре криминологии, мод, не отставать.

Воде, как известно, главное – подмыть часть плотины. Дальше хлынет само собой.

– Кафедре ОРД разрешаю разойтись! – объявил полковник Безродный.

Следом уже без всякой команды потянулась оскорблённая кафедра уголовной политики.

Полковник Дюкин оторопело застыл, слизывая кровь с покусанных губ, – такого святотатства на его веку ещё не случилось.

Через несколько минут на плацу остались только слушатели второго факультета во главе с наспившимися начальниками курсов и адъюнкты первого года обучения.

– Разойдись! – бросил Дюкин и гневно повернулся к Кураеву. – Видал, как по дисциплине прошлись? Ничо! Немедленно вверх доложу. Чтоб ножом этот гнойник... к чёртовой матери! Всец!

– Вот как? И с кем там останутся? С вами, что ли? – холодно кивнув, Кураев отвернулся...

Детали случившегося далее покрыты мраком. Достоверно известно лишь, что, прежде чем Дюкин доехал до министерства, в высокий кабинет позвонил начальник академии Бородин и предельно лояльно, без комментариев проинформировал, что порядка двадцати докторов наук, в том числе две трети состава учёного совета, написали рапорта об увольнении.

– Шантажом занялись, стало быть, – недобро констатировала трубка. – Что ж, волею воля. Может, давно пора сор вместе? Что сам думаешь?

– Что тут думать... КГБ, прокуратура, Минюст их с руками оторвут. Давно мечтают милицейскую науку под себя поднять.

Повисло тягостное молчание. К юридической науке дюкинский покровитель относился прохладно, как к делу несерьёзному, искусственному, но позволить ведомственным интересам прокуратуры, и особенно КГБ, хоть в чём-то восторжествовать над милицейскими... Этому не бывать!

ВТОР вечер я заступил помощником дежурного по академии. К восьми часам здания опустели. Дежурный отлучился, и я в одиночестве корпел над очередной монографией, когда у входа засуетились постовые, затопали тяжёлые шаги и в дежурную часть вошёл полковник Дюкин.

– Товарищ полковник!.. – Я взметнулся, одновременно поправив сползшую повязку. Взмахом руки он прервал доклад и тяжело осел подле в свободное кресло.

– Кто будешь?

– Адъюнкт кафедры уголовного права... капитан...

– Помню, – сказал он и после небольшой паузы спросил: – Тоже, поди, уже знаешь?

Я продолжал стоять навтыжку.

– Садись! Знаешь, конечно. Всякая сошка уж знает, как Дюкину рыло начистили... И норовит ведь судить! – Тут я подметил, что Дюкин – диковинное дело – был нетрезв. – Главное, сами же поставили задачу. Сунули в паучью банку, а теперь я же, выходит, и склочник. А я всей душой! Понимаешь? Чтоб без беспредела... – Язык его заплетался. – По уму, в общем. Но где ж видано, чтоб строй безнаказанно поганить? – Он потряс пальцем. – Наука здесь, видите ли... Да я против неё ничего не имею, раз надо. Но чтоб ранжированно... Мне вот в министерстве совестуют и самому тему диссертации приглядеть. Опыт-то ого-го! Против бандерных сколько накопил... Автомат в правой, подсумок с гранатами под левой!.. Уж не хуже ваших болтунов сумел бы. Что думаешь?

Я благоразумно смолчал. В отличие от всеоюзного светила Машевича адъюнкт-капитаншишка перед гневом начальства был беззащитен, как одуванчик перед прихотью ветра.

– Ничо! – Дюкин скрипнул зубами. – Всё образую и отделю. Учёный – учёный. Офицер – офицер. И нечего меня гарнизоном пугать. Видывал я гарнизоны, какие министерским да вам и не снились. Пробьёмся! – Голос его дрогнул. Он тяжело поднялся и, не кивнув, вышел.

С этого дня противостояние Дюкин – профессура перешло в вялотекущую фазу. Каждый занимал свой окоп. Профессора при встречах с ним раскланивались. Дюкин, в свою очередь, с интересом осматривал местоимение “вы”. Всё выглядело почти благобно. И тут по академии просквозил слух: полковник Дюкин заявил на утверждение учёного совета тему диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук.

ЗА НЕСКОЛЬКО дней до совета Бородину позвонили из министерства и предложили лично проконтролировать процесс утверждения. Бородин, в свою очередь, попросил об этом своего зама по науке и председателя учёного совета Кураева. Попросил, отводя глаза, как о личном одолжении.

Бородин знал, кого просить. Профессор Константин Константинович Кураев среди членов учёного совета был своим в доску. Не раз и не два он вытягивал нужные “диссеры”, решал вопросы с публикациями. Ему и с куда более крупными просьбами не было отказа. Но на этот раз все, включая лучших друзей, отводили глаза и упрямо не замечались.

– Не хочешь за него голосовать, не приходи на совет вовсе, – заканчивал Кураев очередной приватный разговор.

Пришли все, за исключением Машевича. Даже глуховатый генерал Весельчук. Прежде ершистый и гонористый, наживший кучу врагов, с возрастом он сделался покладистым и бесконфликтным. Самую острую критику в свой адрес выслушивал вполне благодушно и без обиды. За что сникал всеобщие симпатии. Мало кто знал, что, выступив на очередном симпозиуме или семинаре, Весельчук тут же отключал слуховой аппарат – чужие мнения его давно не интересовали.

Заполненными оказались и зрительские, обычно полупустые, ряды – всё было забито адъюнктами и преподавателями. Даже слушатели, чуравшиеся туманных научных диспутов, на этот раз примчались и за неимением мест расселись прямо в проходах.

В первом ряду среди прочих соискателей раскинулся Дюкин. О команде сверху ему было известно, и с видом теряющего время занятого человека он то и дело внушительно поглядывал на часы.

Наконец в президиум поднялся Кураев. Постучал ручкой по графину, обвёл взглядом враждебный сегодня зал и предпринял последнюю попытку спасти ситуацию:

– Товарищи, у нас обширная повестка плюс две защиты. К тому же вынесены на утверждение пять кандидатских тем. Все предварительно согласованы с научными руководителями и одобрены кафедрами. Предлагаю для экономии времени утвердить пакетно, как мы частенько практикуем. Если нет возражений, переходим ко второму вопросу повестки...

– Как, то есть, пакетно? – прошелестел слабый голос генерала Весельчука. Оказывается, когда надо, он слышал. – Почему пакетно? Нет уж, давайте без халтуры. По каждой кандидатуре.

И, разумеется, он был поддержан.

– Ну, если не жалко времени... – Кураев укоризненно покачал головой.

Первые четыре темы просвистели как пули – через три минуты были утверждены.

– Последняя тема – “Действия органов внутренних дел в период массовых беспорядков”. Соискатель Дюкин. Кафедрой общественного порядка она одобрена. Полагаю, и нам следует сделать то же самое. Кто за? – Кураев бодренько поднял руку и умоляюще посмотрел на своего лучшего друга – Арапетяна.

– Рука не поднимается, – извинился тот.

– А что это за тема такая? Где актуальность? – наигранно поразился Юрий Игнатьевич Липатов, буд-то никогда прежде не слышал ни о теме, ни о соискате-

ле. Зал предвкушающе затих. Липатов, автор известных монографий по уголовному праву, считался в своей области крупным учёным. Но куда круче была его слава полемиста. Потому что в трудах его, дотошных, но холодно-бесстрастных, пропадало главное человеческое качество Юрия Игнатьевича – едкая и всепроникающая, словно соляная кислота, извительность. Оппонентов в научном споре он просто сжигал. А уж что за оппонент для него косноязычный Дюкин?

Кураев безнадежно прикрыл глаза.

– Пусть соискатель для начала объяснит, где это он на седьмом десятке советской власти выискал массовые беспорядки? – потребовал Липатов. – Только встаньте, когда к вам обращается член учёного совета.

Дюкин поднялся.

– Может, щас и нет. А если будут?

– Откуда вдруг будут? – Липатов плотоядно сощурился. – Или вы не слышали, что у нас общество развитого социализма построено? А может, вы в советскую власть не верите?

Зал предвкушающе зашелестел.

– Что ж с того, что построен? – Дюкин набылчился.

– Бывает-то всякое. Я вот много лет в Прибалтике служил. Там разные настроения. Есть и которые экстремисты – за отделение. И если вдруг полыхнёт, надо ж знать, кто, куда и за кем... Чтоб без паники...

– То есть, – недоумённо перебил его Липатов, – вы что же, не верите в интернационализм? Братскую дружбу советских народов?

Это был, безусловно, матовый ход.

С места взметнулся Безродный:

– Предлагаю пройти тезисно. Пусть соискатель для начала обоснует актуальность, новизну. Изложит собственный концептуальный подход. Вы готовы сформулировать коротко, по основным дефинициям? – любезно обратился он к Дюкину.

– Чего? – помертвел тот.

– Вот имение!

Дюкин стиснул челюсти. Он уже понял, что будет мордовать. Но сделать ничего не мог: теперь бой шёл на чужой территории. И под рукой ни одной гранаты.

Мордовали его нещадно. Со всей возможной любовью – едкой и щепетильной. Так что через полчаса он вышел из аудитории совершенно оплётанный и, само собой, неуверждённый.

Тему, конечно, вскоре утвердили. Закулисно, правда. Настоять на своём кураторам Дюкина было делом принципа. Но только сам Дюкин с этого момента к науке остыл окончательно.

А вскоре приключилась смерть генсека. Прошли перестановки. В том числе и в МВД. И как-то незаметно, в одночасье исчез из академии притча во языцех полковник Дюкин. Академия отторгла инородное тело.

Но я часто вспоминал его. Ведь прошло всего семь лет, и массовые беспорядки покатались, нарастая как ком, по огромной Стране Советов. И все: КГБ, МВД, прокуратура, да и высоколбытые учёные – оказались к этому совершенно неготовыми...

Валерию Савостьянову исполнилось шестьдесят. Он родился в селе Сергеевском Тульской области. Стихи пишет с детства. Был участником VII и VIII Всесоюзных совещаний молодых писателей. И хотя с той поры прошло немало лет, с теплотой вспоминает своих наставников, и прежде всего поэтов фронтового поколения Николая Старшинова и Александра Николаева. Именно им он посвятил свою книгу "Последние фронтовики". А вообще из-под пера Валерия Николаевича вышло семь сборников стихов. Он член Союза писателей России. Живёт и трудится в Туле.

Валерий САВОСТЬЯНОВ

ИДУ ПО ЛЮБИМЫМ МЕСТАМ...

НА СБОРЫ

Горел кипрей, и пахла мята,
Кувшинка в озере цвела.
Повестку из военкомата
В деревню мама привезла.

И в отпускные, расписные
Окошки бабкиной избы
Проникли возгласы стальные
Солдат скликающей трубы.

Прощай,
души моей столица –
Деревня милая моя!
В родные взгляды твои лица,
Их не печалиться моля.

Но бабка лезет в дальний
ящик,
Выкапывает из газет
И дарит мне
(я ж не курящий!)
Распитый дедовский кисет.

А мама плачет. Столько боли
В глазах тревожных,
что на миг
представил:
еду не на сборы –
в огонь и смерть сороковых.

РОДИНА

Облаков льняные букли,
Льняность колкого жнивья –
Родина, что с малой буквы –
Песня первая моя!

Привечая, посвящала
Содрогнувшейся душой
В изначальные начала
Чувства Родины большой.

И во мне соединились,
Выросли из тех начал
Разудалая унылость,
Развесёлая печаль.

"Тула, Тула, Тула – я,
Тула – родина моя!.."

Но скажи, заслуга ль, Тула,
В том твоя или вина,
Что широкая натура
Мне с рождения дана?

Что, когда б меня спросили:
"Где земля, что всех милей?" –
Я ответил бы: "Россия –
Имя родины моей!"

В недра этого ответа
Веру тайную вселя,
Что скажу ещё: "Планета
С нежным именем Земля!.."

Мир нам тесен, разудалым,
И тесна нам ширь души
Родину вместить –
хоть с малой,
Хоть с заглавной напиши!

РЕКА ВОРОНКА

Собиралось вороньё
Лютых орд над берегами –
Побережье твоё
Осыпалось под ногами.

Выпивали всю до дна,
На Москву идя войною.
Стала мутной, вороною
Родниковая волна...

Но потом, храня Москву,
Били тульские пиццали –
Русским рекам возвращали
Чистоту и синеву.

И, уставшие в бою,
Утомившись от погони,
Пили витязи и кони
Воду сладкую твою.

* * *

...А когда я душой неспокоен,
Я иду по любимым местам –
У святых постоять колоколен,

Поклониться высоким
крестам.

Их советы певучи и гулки,
А порой – молчаливы, тихи.
Помогают мне эти прогулки
Мудро жить
и не множить грехи.

И растить ощущение полёта,
И с надеждой смотреть
в небеса,
Где мерцающий крест
самолёта
И где ангельских труб
голоса...

ПОКА НЕ ЗАХОРОНЕНЫ СОЛДАТЫ...

Они лежат в оврагах,
в буреломах,
Давно закончив путь свой
босвой,

Как витязи
в раздробленных шеломах,
В пробитых касках,
съеденных травой.

Они –
зверьём разбросанные кости
И души, заплутавшие во мгле.
И хочется лежать им на погосте
В родной,
врагу не отданной земле.

А ты всё пьёшь
в трагические даты,
Салютом оглушённая страна...
Пока не захоронены солдаты,
В России не закончится война.

БОГАТЫРЬ

Пять веков над милою
сторонкой
Огненные сполохи зари –
То сошлись помериться
силёнкой
Над рекой Упой богатыри.

И один, в насмешке рот
ощеря,
Молвил, опираясь на копьё:
"Мальчик,
я бессмертнее Кощера,
Ибо Время – имечко моё!.."

Во второй ответил:
"Верю в Чудо:
Не склонится Чудо
пред копьём!
Тульский щит я,
тульская кольчуга,
Тула-мать зовёт меня
Кремлём.

Пусть во славу,
подвигом добытой,
В главном храме
ставится свеча.
Даже по колено в землю
вбитый –
И теперь не опущу меча.

Ибо нужно Богу,
чтоб не пленной
Над родным
нетленным очагом
Хоть одна склонялась
во Вселенной
Мать,
не осквернённая врагом!"

* * *

Мамочка,
ты хоть немножко рада,
Легче тебе, мама, хоть чуток?
Глянь:

твоя могильная ограда
Словно распустившийся
цветок!

Выкрашены лавочка и столик...
И, когда к автобусу иду,
Оглянусь – и веселее, что ли? –
Будто бы закрасил я беду.

Будто потому, что крест
не ржавый,
А, как мамин локон,
вороной,
Уж теперь ни с нашею
державой
Не случится худа, ни со мной...

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Здесь, на земле родной,
пшеница
И здесь, в земле – родная мать:
Есть что любить,
есть чем гордиться,
За что, козь надо, умирать.
Но ты уедешь, всё бросая:

Избу, проулок, двор с бельём,
Где куры, девочка босая
И дед столетний с костылём.
И год потянется за годом –
Счастливым день
за днём лихим.
Но ты теперь не будешь
гордым,
Отважным, влюбчивым таким...
Ты всё добудешь,
как мечталось –
Терпением, хитростью, рублём,
А потеряешь только малость:
Избу, проулок, двор с бельём.
Но сон приснится, потрясая,
Не знаешь, как и понимать,
Что эта девочка босая
Тебе не девочка, а мать.
И жизнь покажется уродством,
Нелепицей в разлуке с ней,
За что не стоит и бороться.
А смерть
всё ближе и страшней!
Седеть начнёшь ты
всё заметней,
Сдирать поросшее бельём
И вспоминать,
как дед столетний
Махнул, прощаясь, костылём.

КЛАДБИЩЕ В БЕЛГРАДЕ

Не оскверняйте, бога ради,
Святых могил святой страны!
На русском кладбище
в Белграде
Лежат всё больше пацаны.

Растерянный, смотрю на даты,
Не понимая ничего:
Ну что же это за солдаты –
Матёрого ни одного!

А где ж отцы их? В медсанбате?
В земле? Европа велика!..
Ах, пацаны, меня вы батеи
Назвали бы наверняка.

И я пошёл бы с вами рядом,
Чтоб русский выгравить
"изъян" –

Платить
последним "детским садом"
За нежность горькую славян.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ НИКОЛАЯ II

МЫ с удовольствием чувствуем, и, надо сказать, заслуженно, русскую армию, какому бы государственному строю она ни служила. Однако до сих пор не можем воздать должное защитникам Отечества, сражавшимся на тайных фронтах, – представителям царских спецслужб, к которым по-прежнему относимся неоднозначно, а то и предвзято. Но всё же в последнее время стали появляться книги, в которых довольно правдиво и объективно рассказывается и о представителях жандармерии, полиции, сыска, трижды проклятой всякими либерал-революционерами “охранки” и прочих органов защиты “государства Российского и престола”. Этот достойный ряд на книжной полке удачно дополнит и книга Б.Г. Колоколова “Жандарм с царём в голове”, вышедшая в издательстве “Молодая гвардия” в популярной серии “Дело №...”. Объёмистый и богато иллюстрированный том посвящён жизни и деятельности личности чрезвычайно интересной и незаслуженно обогланной советскими историками – жандармскому генерал-майору А.И. Спиридовичу, являвшемуся в 1906 – 1916 гг., если применять современную терминологию, начальником физической охраны последнего российского императора.

А.И. Солженицын в своём “Красном колесе. Узел 1. Август четырнадцатого”, пожалуй, впервые описал этого незаурядного человека

по-человечески: “Остроусый, красивый, пронизательный, образованный, осмотрительный, струнно-служащий полковник Спиридович”. По такому же пути пошёл и Б.Г. Колоколов, уже в предисловии заявивший, что “нет нужды говорить о том, что в угоду господствующей до недавнего времени коммунистической идеологии советские исследователи старались всю историю нашей страны переписать в соответствии с идеологическими штампами и постулатами, активно внедряющимися в историческую науку и общественное сознание”. Одним из тех, кто ревностно защищал государство и престол от “врагов внутренних”, был “служивый русский человек” – жандармский генерал Александр Иванович Спиридович, чьё имя незаслуженно запачкано безответственными “исследователями”.

Надо сказать, что задача, которую поставил перед собой автор книги, непростая: рассказать, как исторически складывалась служба личной охраны государя, и на этом фоне изложить биографию её последнего руководителя.

Жандармский корпус был частью вооружённых сил, и поэтому набирали в него офицеров, проявивших себя в ходе многолетней армейской службы. Однако было и ещё одно условие: за спиной будущего жандарма непременно должно стоять юнкерское училище, оконченное с отличием либо по 1-му разряду.

Генерал Спиридович – потомственный дворянин, окончил престижный Нижегородский Аракчевский кадетский корпус и не менее престижное Павловское военное училище по 1-му разряду, затем шестилетняя беспорочная служба в 105-м пехотном Оренбургском полку, дислоцировавшемся в одном из “гнезд революционной пропа-

ганды” городе Вильно. Уже тогда он увидел, что собой представляли “прогрессивно мыслящие” студенты местного университета – эти юноши и девушки “со взором горящим”, искренне пишущие в своих дневниках что-нибудь вроде: “Мы не страшимся революции, хотя и знаем, что прольются реки крови”. Эти люди и были, согласно полицейским инструкциям, тем самым “врагом внутренним”, с которым уху надобно держать остро...

Переход на службу в Отдельный корпус жандармов стал в офицерской карьере подполковника пограничной службы Спиридовича определяющим. Результаты были столь впечатляющими, что уже через шесть лет он возглавил дворцовый отряд охранной агентуры, успешно, со знанием дела организовал физическую охрану императора как при нахождении в столице, так и во время его поездок, в том числе на фронт в действующую армию.

Кроме того, жандармский генерал стал одним из немногих правдивых летописцев русского революционного движения той эпохи, опубликовавший несколько исторических исследований о ведущих революционных партиях России.

Следует сказать, к чести Колоколова, что он рассказал не только о впечатляющих и по сей день блестящих операциях, но и о столь же грандиозных провалах, о рутинной в своей повседневности охранной и антитеррористической деятельности российской жандармерии.

Впрочем, советулю любопытному читателю самому окунуться в мир романтики сыска, захватывающих оперативно-розыскных комбинаций в борьбе с революционным террором.

★
Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России